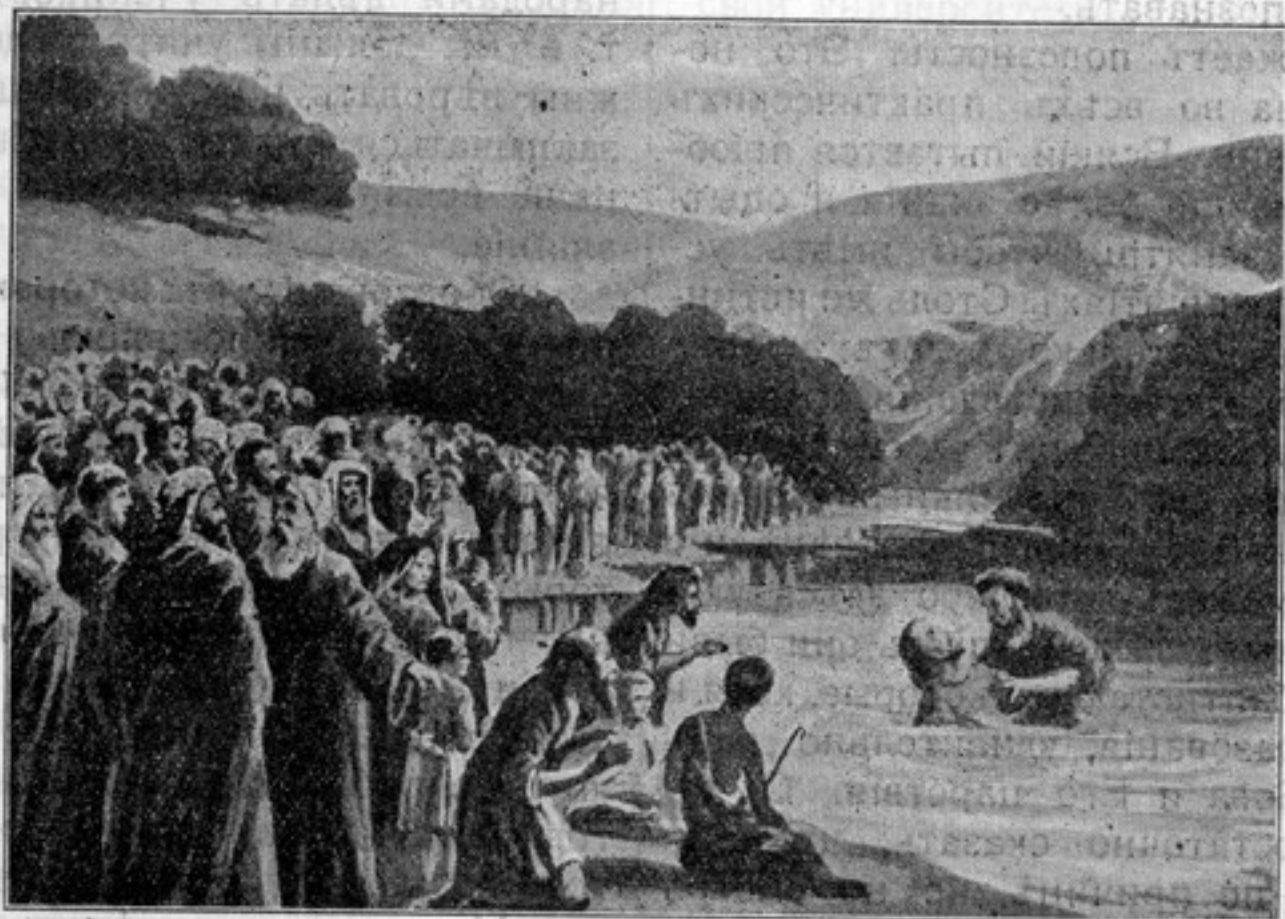

Духовно-нравственный журналъ.

Органъ русскихъ баптистовъ.

...«Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ» (Мат. 28, 18—20).

Крещеніе Иисуса Христа отъ Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ.

Европейскій конгрессъ баптистовъ.

Цѣли нашего труда въ Европѣ въ дѣлѣ воспитанія.

Рефератъ профессора Бенандера изъ Стокгольма, читанный 18-го августа 1908 года въ Берлинѣ.

Съ нашей точки зрѣнія, какъ баптистовъ, намъ свойственно придавать большое значеніе воспитанію, ибо мы считаемъ себя сынами свѣта, которымъ ввѣрена миссія просвѣщенія міра. Чтобы ни означали словомъ «свѣтъ» въ духовномъ и нравственномъ смыслѣ, онъ можетъ лишь увеличить свой блескъ посредствомъ вліянія здороваго и освѣщеннаго знанія, такого знанія, которое должны сумѣть показать баптисты. Изъ этого ясно видно значеніе хорошаго образованія для христіанской жизни и дѣятельности.

Знаніе расширяетъ кругозоръ разума, это истинно какъ въ отношеніи къ духов-

нымъ, такъ и свѣтскимъ предметамъ. У человѣка вѣры, познакомившагося съ чудесами небесъ, съ тайнами скалистыхъ формаций и слоями земли, представленіе о Богѣ бываетъ бесконечно болѣе возвышенно, нежели у брата, не имѣющаго понятія объ астрономіи и геологіи. Слова Господни: «посмотрите на лиліи, какъ онѣ растутъ», нашъ братъ, ботаникъ, разумѣетъ гораздо лучше и извлекаетъ изъ нихъ больше назиданія, нежели другіе люди. Чтобы составить себѣ правильное понятіе о человѣкѣ и о томъ, что находится въ человѣкѣ, надо пройти съ человѣчествомъ чрезъ вѣка исторіи, изучить строеніе человѣка въ

аудиторіи фізіології и сдѣлать попытку изслѣдовать при свѣтѣ психології (наука о душѣ) глубины его души и духа.

Знаніе даетъ твердость убѣжденію. Конечно, хорошо получить убѣжденіе и изъ вторыхъ рукъ, но человекъ, который въ силу своего воспитанія въ состояніи самостоятельно изслѣдовать и испытывать, бываетъ крѣпче утверждёнъ и основываетъ свое убѣжденіе преимущественно на точномъ знаніи. Когда дѣло доходитъ до такихъ вещей, которыя могутъ быть поняты лишь вѣрою, тогда знаніе помогаетъ вѣрѣ познавать.

Знаніе умножаетъ полезность. Это непреложная истина во всѣхъ практическихъ занятіяхъ въ жизни. Всякій пытается пріобрѣсти сколь возможно болѣе знанія и опытности въ своемъ занятіи, чтобы имѣть успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ. Столь же истинно, что человекъ настолько будетъ мудрѣе въ своемъ христіанскомъ поведеніи и религіозномъ трудѣ, насколько онъ въ силу своего воспитанія усвоитъ себѣ правильный взглядъ на истины и факты о Богѣ, о человекѣ и о твореніи. Быть можетъ кто-либо здѣсь укажетъ на извѣстныхъ людей — пусть они были героями между баптистами, — которые, хотя и не получили образованія, удивительно какъ трудились для Бога и Его царствія. О такихъ мужахъ достаточно сказать, что они были велики не по причинѣ, но не смотря на то, что они не имѣли случая получить образованіе. Но слѣдуетъ подумать о томъ, что они могли-бы совершить, если-бы при ихъ естественныхъ дарованіяхъ и способностяхъ, они имѣли бы еще оружіе превосходнаго образованія.

Не можетъ быть и рѣчи о томъ, правильно ли и крайне-ли необходимо умножать и развивать наши настоящія средства образованія. Если мы намѣтили себѣ цѣли, то нужно стремиться къ достиженію ихъ.

Наша цѣль естественно должна состоять въ сообщеніи знанія. Слова Павла, сказанныя Тимоѳею: «Такъ какъ ты съ дѣтства знаешь Священное Писаніе, то оно можетъ тебя умудрить ко спасенію вѣрою во Христа Іисуса», должны быть примѣнимы ко всякому лицу, воспитанному въ баптистской семьѣ. Наши молодые люди должны имѣть самое лучшее познаніе не только въ библейскихъ истинахъ и религіозныхъ познаніяхъ вообще, но и въ другихъ областяхъ знанія. Члены нашихъ церквей въ среднемъ должны стоять выше своихъ сосѣдей по умственному

образованію и познанію. Намъ нужно постоянно возрастающее число проповѣдниковъ, которые въ образованіи не уступали бы своимъ противникамъ. Между баптистами должно быть больше ученыхъ, которые шли бы впереди людей науки. Нѣтъ надобности говорить, что все наше знаніе должно измѣряться масштабомъ (мѣрою) истины.

Однако, знаніе не должно сообщаться ради знанія, но чтобы сдѣлать нашихъ людей способными учить другихъ. Идя по слѣдамъ апостоловъ, мы имѣемъ порученіе между народами дѣлать учениковъ и учить ихъ, т. е. мы должны учить людей, какъ они должны вѣровать и жить. Наша цѣль должна заключаться въ томъ, чтобы произвести на наше время опредѣляющее и исправляющее вліяніе.

Образованіе, къ которому мы, баптисты, стремимся, должно вліять на сложеніе характера и побуждать людей достигать высшихъ идеаловъ христіанской сущности и дѣятельности. Намъ нужно имѣть въ своихъ рядахъ такихъ людей, внутренняя жизнь которыхъ восприняла въ себя принципы истины и справедливости, людей, которые не только знаютъ волю Божию, но которые ясно и сознательно исполняютъ ее, т. е. образованіе, которое работаетъ совмѣстно съ Богомъ благодати, Который производитъ въ человекѣ хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволѣнію.

Мы должны сдѣлать себѣ особливую цѣлью дать приличное образованіе всѣмъ тѣмъ, которые хотятъ себя посвятить служенію Господню въ различныхъ отвѣтственныхъ положеніяхъ, имѣющихъ связь съ нашими общинами и миссіями. Этого настоятельно требуетъ великое значеніе нашихъ воскресныхъ школъ для религіозной жизни нашихъ дѣтей и ихъ живое отношеніе къ нашимъ общинамъ, чтобы мы позаботились объ обученіи и практикѣ, чрезъ что учителя будутъ приготовлены къ ихъ служенію. Наши юношескіе кружки нуждаются въ опытныхъ руководителяхъ. Спросъ на образованныхъ проповѣдниковъ растетъ изъ года въ годъ, и у насъ ощущается крайняя потребность въ вождяхъ, обладающихъ преимуществами основательнаго образованія.

Предъ нами встаетъ великій и важный вопросъ. Какъ осуществить намъ свои цѣли и достичь удовлетворительныхъ результатовъ въ области воспитанія какъ для нашего возрастанія, такъ равно и для нашей всемірной миссіи?

Намъ предстоитъ рѣшить вопросъ о школахъ. Положеніе школы въ различныхъ странахъ различно, но всюду она имѣетъ одну черту, именно, что нигдѣ нельзя найти удовлетворительныхъ учрежденій для преподаванія религіознаго обученія нашимъ мальчикамъ и дѣвочкамъ. Что касается свѣтскаго образованія, то публичныя школы вообще хороши. Однако есть мѣста и школы, гдѣ вліяніе атеизма и матеріализма настолько имѣетъ вредный перевѣсъ, что благочестивые родители опасаются посылать своихъ дѣтей даже въ классную комнату, гдѣ преподаются исторія, географія, естественная исторія и т. п. Учителя, враждебные Богу и религіи, удивительно изобрѣтательны въ средствахъ и способахъ для отравленія молодыхъ душъ.

Иногда мы склонны думать, что эта школьная задача разрѣшится, если удалить религіозное обученіе изъ публичныхъ школъ. Я полагаю, нужно признать, что такой шагъ въ нѣкоторыхъ странахъ улучшилъ бы положеніе вещей, но онъ едва ли разрѣшилъ бы задачу, ибо, вѣроятно, тогда враждебная религіи тенденція (склонность) будетъ еще сильнѣе. Какія-бы теоріи мы ни ставили, одно вѣрно, что мы сами должны взять въ руки религіозное воспитаніе нашихъ дѣтей. Никто другой не сдѣлаетъ этого за насъ.

Конечно, я знаю, докторъ Клиффордъ могъ бы намъ сказать, что нѣкоторые люди желаютъ, сильно желаютъ воспитывать нашихъ дѣтей вмѣсто насъ, но я нѣсколько сомнѣваюсь въ томъ, что порекомендуетъ ли онъ намъ довѣрить имъ эту задачу.

Много зависитъ и должно зависѣть отъ того, что дѣлается для ребенка въ родительскомъ домѣ. Баптистскіе родители должны не упускать изъ виду того факта, что на нихъ лежитъ обязанность положить хорошее основаніе къ воспитанію ихъ дѣтей въ истинѣ и страхѣ Господнемъ.

Отъ воскресной школы нельзя ожидать, чтобы она доставила достаточное религіозное наставленіе ученикамъ, но она превосходно помогаетъ увеличенію духовнаго роста и опытности въ молодыхъ душахъ. Посему мы должны дѣлать все, что въ нашихъ силахъ, чтобы развить наши воскресныя школы и возвысить ихъ дѣятельность.

Чего нельзя достигъ въ семьяхъ и воскресныхъ школахъ, чтобы сообщить нашимъ дѣтямъ необходимыя религіозныя познанія, то должно быть совершено въ особыхъ библейскихъ школахъ. Должны ли эти библей-

скія школы состоять подъ руководствомъ проповѣдниковъ общины или же другихъ способныхъ къ тому лицъ, это должно зависѣть отъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

Состоящій въ связи съ публичными школами школьный вопросъ, мы въ своихъ различныхъ странахъ должны рѣшить отдѣльно. Докторъ Клиффордъ скоро покончитъ съ этимъ вопросомъ въ Англіи и тогда онъ будетъ въ состояніи указать намъ, какъ намъ начать это дѣло въ другихъ странахъ.

Весьма желательно было бы намъ имѣть свои университеты и высшія учебныя заведенія, чтобы быть въ состояніи дать нашимъ молодымъ людямъ высшее образованіе. Кромѣ заведеній такого рода въ Англіи, въ Европѣ есть одно единственное заведеніе такого рода — я разумѣю высшее учебное заведеніе, которое имѣютъ у себя въ Триструпѣ наши датскіе братья. Если только у насъ будутъ свои учебныя заведенія, то тогда только мы будемъ въ состояніи держать нашихъ молодыхъ людей подъ здоровымъ христіанскимъ вліяніемъ въ ихъ учебные годы. По крайней мѣрѣ, въ Швеціи родители, посылающіе своихъ сыновей и дочерей въ государственныя академіи и университеты, видятъ часто прискорбный опытъ, что ихъ дѣти по прошествіи нѣкотораго времени дѣлаются чуждыми Богу и библейской религіи.

Спеціальныя школы или курсы для учителей воскресныхъ школъ, чтницъ Библии, предстоятелей юношескихъ кружковъ и для другихъ труженниковъ, находящихся въ связи съ нашими общинами, становятся все необходимѣе. При правильномъ веденіи, они окажутся имѣющими величайшее значеніе и благопріятные успѣхи.

Наконецъ, но не менѣе всего, мы желаемъ обратить вниманіе на важный вопросъ объ образованіи проповѣдниковъ. За исключеніемъ достопочтенныхъ заведеній въ Англіи, наши семинаріи для проповѣдниковъ легко счесть. Если мы оставимъ въ сторонѣ дѣлавшіеся попытки въ нѣкоторыхъ странахъ, т. е. лишь два училища, которыя довольно долго продолжаютъ свою дѣятельность, чтобы доказать цѣнность и важность богословскихъ семинарій для нашего дѣла и его успѣховъ. Германія и Швеція суть страны, которыя уже нѣсколько десятковъ лѣтъ пользуются благословеніями проповѣдническаго училища. Опыты, сдѣланные нами съ этими заведеніями, въ высшей степени радостны и одобрительны. Нѣсколько сотъ проповѣдни-

ковъ получили въ нихъ свое образованіе и посланы на ниву Господню, превосходные люди, которые въ большомъ числѣ украшаютъ это собраніе слушателей. Посредствомъ ихъ служенія тысячи душъ приобрѣтены для царствія Божія. Общины снабжены хорошо трудящимися проповѣдниками, и работа во всѣхъ направленіяхъ отличается ростомъ и успѣхомъ, какъ это видно изъ отчетовъ и статистикъ. Также нѣкоторое число успѣшныхъ миссіонеровъ, работающихъ во внѣшней миссії, вышло изъ этихъ семинарій.

Мы радуемся съ нашими русскими братьями о ихъ недавно открытой семинаріи и соединяемъ наши молитвы съ ихъ молитвами о ея процвѣтаніи. Но что сказать о тѣхъ странахъ, гдѣ наши братья трудятся въ распространеніи царствія Божія безъ помощи такихъ необходимыхъ орудій, каковыми оказались проповѣдническія училища? О нихъ можно только одно сказать: у нихъ должны быть баптистскія богословскія семинаріи.

Въ Европѣ ощущается не одна лишь потребность въ большемъ числѣ проповѣдническихъ училищъ. Тѣ училища, которыми мы уже обладаемъ, должны быть увеличены, чтобы они могли принять болѣе учениковъ и дать мѣсто для болѣе обширныхъ курсовъ. Мы должны стремиться къ тому, чтобы доставить возможность всякому молодому человѣку, годному на служеніе Евангелію, получить образованіе и поставить его на работу. Недавно я прочелъ въ американскихъ журналахъ статью такого содержанія, что многіе люди, которые были бы хорошими купцами, теперь жалкіе проповѣдники. Возможно, что такіе случаи бываютъ и среди насъ, но я сомнѣваюсь сказать, что на каждый такой случай въ Европѣ приходится сто противоположныхъ примѣровъ молодыхъ людей, которые сдѣлались или еще желаютъ сдѣлаться торговцами, матросами, земледѣльцами или чѣмъ бы то ни было, которые были бы прекрасными проповѣдниками и миссіонерами, если бы мы были въ состояніи привлечь, образовать и послать ихъ на работу. Въ Америкѣ наши братья жалуются, что слишкомъ мало молодыхъ людей посѣщаютъ богословскія семинаріи. У насъ печальное затрудненіе состоитъ въ томъ, что у насъ нѣтъ достаточнаго числа или довольно обширныхъ училищъ, чтобы дать образованіе всѣмъ подающимъ хорошія надежды молодымъ людямъ, которые, если ихъ поощ-

рить, охотно посвятили бы себя миссіонерскому служенію.

Учебные планы въ нашихъ настоящихъ проповѣдническихъ училищахъ содержатъ въ себѣ лишь самые необходимые предметы. Конечно, мы имѣемъ четыре учебныхъ года, но обыкновенно студенты поступаютъ въ наши семинаріи, не имѣя никакихъ другихъ предварительныхъ знаній, кромѣ тѣхъ, которыя они приобрѣли въ народной школѣ. Весьма желательно было бы имѣть двухъ или трехъ-годичные подготовительные курсы, тогда мы были бы въ состояніи преподавать въ богословскихъ курсахъ болѣе трудные предметы обученія.

Гамбургская семинарія съ ея красивымъ зданіемъ и идиллическимъ садомъ, конечно, слишкомъ мала для обширной Германіи съ ея многочисленнымъ населеніемъ. Запросы нашего времени и вопіющая потребность въ труженникахъ на различныхъ поляхъ требуютъ расширенія и увеличенія. Въ Швеціи дѣло также возрасло и уровень народнаго образованія повысился, такъ что представляется необходимымъ дальнѣйшее развитіе нашего заведенія.

Братья, желающіе усвоить себѣ высшую степень знанія и стать въ рядъ великихъ ученыхъ міра, должны будутъ собирать себѣ знанія тамъ, гдѣ они могутъ найти ихъ, пока не наступитъ день, когда у насъ будетъ большой европейскій баптистскій университетъ.

Наши воспитательныя цѣли, какъ онѣ теперь изложены, могутъ быть несомнѣнно достигнуты. Потребность очевидна, интересъ, надѣюсь, пробужденъ, толпы дѣтей и молодыхъ людей, нуждающихся въ образованіи, стоятъ предъ нами, мы знаемъ, что намъ нужно, и мы нѣсколько понимаемъ, какъ намъ достичь этого. Послѣ Божьяго благословенія, только отъ одного предмета все зависитъ, и этотъ предметъ, дѣлающій эпоху (новое время) называется деньги. Пусть соберутся достаточные фонды, и мы осуществимъ наши идеалы о цѣляхъ воспитанія. Я боюсь, что найдутся люди, которые скажутъ: «мы не можемъ сдѣлать этого», но я желалъ бы побудить сей конгрессъ со всей силой сдѣлать удареніе на томъ, что мы потому не можемъ сдѣлать этого, что откладываемъ работу.

Итакъ, будемъ правдивы, чтобы быть вѣрными нашему распятому и воскресшему Спасителю, чтобы, повинаясь слову Божію, остаться вѣрными божественнымъ идеаламъ святости и праведности, чтобы усвоить себѣ

наилучшее, что могутъ намъ дать культура и воспитаніе, и чтобы намъ, молясь, стоять передъ нашимъ Господомъ, будучи готовыми исполнить Его послѣднее порученіе ученикамъ. Тогда Богъ по своей милости сдѣлаетъ

насъ орудіями, которыя въ хаосъ поддѣльной истины, противорѣчивыхъ идей и ложныхъ религій, во тьму невѣжества и невѣрія заставляютъ звучать Его творческую власть: «Да будетъ свѣтъ!» и — будетъ свѣтъ.

Божьи драгоценные камни.

(Малахія 3, 17).

Первое, что сказано относительно сокровищъ, это то, что они драгоценны. Всѣ вы слышали о томъ, какъ трудно приходится тѣмъ людямъ, которые хотятъ искать драгоценные камни и какъ бережно народъ обращается съ тѣми драгоценностями, которыми владѣетъ. И дѣйствительно, если драгоценности такъ рѣдки и такъ дороги, то, вѣроятно, ихъ можно доставать только съ величайшимъ трудомъ. Какъ дорого стоятъ драгоценные камни, украшающіе королевскій вѣнецъ! Ни одинъ народъ, какъ бы онъ богатъ ни былъ, не можетъ купить всѣхъ драгоценностей на свѣтѣ, и то, что онъ достаетъ, онъ цѣнитъ очень высоко.

Каждое дитя, читающее эти строки, самое молодое, также и самое старое, самое бѣдное, какъ и самое богатое — есть Божій драгоценный камень, — для Него очень дорогой. Кто мы, — спросимъ себя и на что мы способны? Что въ насъ хорошаго? Мы не для чего не годимся. Онъ Одинъ, который заботится о насъ. Кто утѣшаетъ насъ въ нашихъ несчастіяхъ, какъ не нашъ любящій Спаситель. Вы Божьи дѣти — Божьи сыны и Божьи дочери и составляете Его драгоценную собственность. Когда мы уходимъ отъ Него, Онъ ищетъ насъ болѣе, чѣмъ женщина въ притчѣ свою потерянную драхму. И когда Господь находитъ васъ, Онъ радуется великою радостью.

Цѣна драгоценностей зависитъ отъ ихъ отдѣлки, въ простыхъ камняхъ нѣтъ такого блеску, какъ въ тѣхъ драгоценныхъ, которые встрѣчаются въ кольцахъ и браслетахъ. Истинная же цѣна дѣтей Божіихъ выражается не въ наружности, а сокрыта въ умѣ и сердцѣ. Богъ не судитъ по наружности. Украшенія, на которыя Онъ смотритъ, не состоятъ въ одеждахъ изъ золота или дорогихъ платьяхъ, но въ послушаніи и спокойствіи духа, которыя имѣютъ большую цѣну въ глазахъ Божіихъ. Позвольте мнѣ рассказать вамъ исторію, которая объяснитъ вамъ это. Были три мальчика, которые учились въ одной и той же школѣ, они сидѣли на однѣхъ и тѣхъ же скамейкахъ и учили одни и тѣ же уроки. Но у нихъ были различные пути жизни. Одинъ былъ очень угрюмый мальчикъ, но усидчивый и прилежный и онъ желалъ сдѣлаться великимъ человѣкомъ. Другой былъ веселый, славный мальчикъ, любимецъ всѣхъ. Онъ не заботился о томъ, чтобы учить свои уроки, но домогался всегда того,

чтобы сдѣлаться богатымъ. Третій былъ слабый, нѣжный мальчикъ. Онъ не имѣлъ притязанія быть ни богатымъ, ни знаменитымъ. Онъ хотѣлъ жить для пользы ближнихъ. Годы прошли. Первый достигъ своей цѣли: онъ получилъ званіе Лорда-Канцлера и сдѣлался величайшимъ человѣкомъ въ королевствѣ. Второй уѣхалъ въ Индію и тамъ разбогатѣлъ. Онъ получилъ то, чего добивался. А съ третьимъ что случилось? Онъ уѣхалъ въ одну глухую деревню и тамъ учился и писалъ много чудныхъ поэмъ и гимновъ. Его имя Вильямъ Кейнеръ. И хотя жизнь его сложилась очень печально и пришлось много перенести непріятностей, еще печальнѣе была его смерть, — онъ умеръ, пожертвовавъ своей жизнью для блага ближнихъ. Не былъ ли Онъ величайшимъ изъ всѣхъ трехъ? Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ, имена которыхъ вспоминаются съ уваженіемъ, въ то время, когда имена другихъ уже позабыты.

Ищите истинной правды, которая вытекаетъ изъ благородныхъ мыслей и кроткихъ рѣчей, тѣхъ любимыхъ вами, которые уже умерли. И тогда вы будете причислены къ истиннымъ драгоценностямъ Божіихъ сокровищъ. Всѣ драгоценности нуждаются въ отдѣлкѣ. Этого урока для насъ мы никакъ не хотимъ выучить. Кто же позаботится о томъ, чтобы очистить драгоценный камень отъ слѣдовъ грязи и пыли, въ которыхъ онъ заключенъ? Грязь должна быть смыта съ нихъ, а также удалены части ненужныхъ слоевъ и тогда драгоценный камень отдѣлится самъ собой и будетъ очищенъ, и такъ съ очищеніемъ поступать до тѣхъ поръ, пока камень не заблеститъ и не засіяетъ величайшей красотой.

Такъ Богъ поступаетъ со своими дѣтьми. Они нуждаются въ томъ, чтобы быть очищенными и это очищеніе — шлифовка не всегда пріятный процессъ. Господь часто даетъ намъ то, о чемъ мы просимъ прилежно и освобождаетъ отъ беспокоящихъ его грѣховъ. Все это Богъ дѣлаетъ для нашего добра.

«Покажу ли я вамъ мое сокровище», — сказалъ хромой человѣкъ своему другу, и при этомъ онъ указалъ на свою ногу и на большую рану на ней. — «Какъ», — сказалъ его изумленный другъ: — «эта рана ваше сокровище»? — Тогда больной человѣкъ сказалъ ему благодаря этому случаю свое исправленіе.

«Я былъ очень лѣнивый и большой грѣшникъ, но Богъ послалъ мнѣ рану, чтобы препятствовать въ злыхъ намѣреніяхъ. Теперь у меня открылись глаза и я увидѣлъ истинный свѣтъ. Вотъ средства, которыя Богъ употребляетъ. Посылая намъ различныя испытанія въ

жизни, Богъ испытываетъ наше сокровище, нашу драгоценность, приготовляя насъ къ званію совершеннаго мужа, небеснаго человѣка, которымъ Онъ назоветъ насъ однажды».

Перев. А. А. П.

Богочеловѣческая личность Христа—основа христіанства.

Статья Г. И. Шипкова.

(Продолженіе).

Всѣ Евангелисты свидѣтельствуютъ о томъ, что Іисусъ Христосъ называлъ Себя Сыномъ Человѣческимъ, въ которомъ *«обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно»*. (Колос. 2: 9.). Въ примѣръ приведу предсказаніе Его о Своемъ второмъ пришествіи на облакахъ небесныхъ въ двадцать пятой главѣ Евангелія отъ Матѳея. *«Когда же придетъ Сынъ Человѣческій во славу Своей и всѣ святыя Ангелы съ Нимъ»*, говоритъ Онъ: *«тогда сядетъ на престолъ славы Своей и соберутся предъ Нимъ всѣ народы»*.

13) Въ пятой главѣ пророкъ Михей предвозвѣщалъ о Владыкѣ въ Израилѣ и Царѣ всѣхъ народовъ земли такъ: *«Ты Виолеемъ—Еффрава, малъ ли ты между тысячами Иудиными? Изъ тебя произойдетъ Мнѣ Тотъ, который долженъ быть Владыкою въ Израилѣ и Котораго происхожденіе изъ начала, отъ дней вѣчныхъ»*.

Евангелисты Матѳей и Лука свидѣтельствуютъ о рожденіи Іисуса Христа въ Виолеемѣ Іудейскомъ, а въ восьмой главѣ Евангелія Іоанна на вопросъ Іудеевъ, кто Онъ, Іисусъ отвѣчалъ: *«отъ начала Сущій, нанъ и говорю вамъ»*.

14) Наконецъ, послѣдній изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ Малахія въ третьей главѣ предвозвѣщалъ отъ имени Самого Бога о грядущемъ въ мірѣ Сынѣ Божьемъ и предтечѣ Его въ такихъ словахъ: *«Вотъ, Я посылаю Ангела Моего и Онъ приготовитъ путь предо Мною, и внезапно придетъ въ храмъ Саой Господь»*. Въ одиннадцатой главѣ Евангелія Матѳея Іисусъ Христосъ свидѣтельствуетъ о предтечѣ Своемъ, Іоаннѣ—Крестителѣ, примѣняя пророчество Малахія о грядущемъ Іеговѣ къ Себѣ Самому, а объ Ангелѣ—герольдѣ (глашатаѣ) къ Іоанну—Предтечѣ. *«Онъ тотъ, о которомъ написано»*, говоритъ Христосъ—*«Се, Я посылаю Ангела Моего предъ Лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою»*.

Еще можно было бы привести множество пророческихъ реченій относительно божественной природы Спасителя міра, написанныхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и исполнившихся въ личности и дѣятельности Христа около тысячи девятьсотъ лѣтъ тому назадъ въ свѣтѣ

новозавѣтныхъ событій, но объемъ статьи нашей не позволяетъ намъ сдѣлать это. О божественной дѣятельности Его, выразившейся въ чудесахъ Его, поговоримъ ниже; а пока коснемся тѣхъ нравственныхъ результатовъ, тѣхъ плодовъ, которые получались и получаютъ съ дерева высшаго библейскаго критицизма.

Рационалистическое ученіе Тюбингенской школы съ своимъ высшимъ критицизмомъ довело Германію когда то до того, что пасторы получая жалованье съ прихожанъ за духовныя требы, преподавали имъ совсѣмъ не духовное. Проповѣди ихъ, не говоря уже о еженедѣльныхъ,—были сосредоточены на такія темы: въ день Рождества Христова, именующіе себя служителями Христа, говорили съ церковныхъ кафедръ болѣе о способѣ очищенія конюшенъ и скотныхъ дворовъ, чѣмъ о самомъ фактѣ рожденія Богочеловѣка и объ очищеніи сердецъ для Него. Въ день входа Господа нашего на страданіе въ Іерусалимъ, въ вербное Воскресенье, говорили изъ ботаники о томъ, какъ верба переживаетъ суровость зимы и оживаетъ на весну; въ день Свѣтлаго Воскресенія Христа бесѣдовали о томъ, какую гигиеническую силу имѣютъ косметическія изготолвленія—ароматы,—а въ день Св. Троицы преподавали совѣты о томъ, какъ нужно садить и возвращать деревья для такого украшаемаго листвою праздника. Штраусъ изъ своей мифологической *«Жизни Іисуса»* выводитъ аллегорію: *жизнь, смерть и воскресеніе всего рода человѣческаго въ культурномъ и цивилизационномъ значеніи*. Ренанъ восхищается Іисусомъ, какъ нравственнымъ учителемъ и основателемъ божественно прекрасныхъ обрядовъ и культа—здоровое нравственное поученіе, церковная музыка и торжественное богопоклоненіе,—вотъ,—по ученію Ренана,—что возвышаетъ душу и дѣлаетъ Іисуса—основателемъ такой религіи,—сверхчеловѣчнымъ. Толстой въ объективномъ ученіи о Христѣ, какъ о воплощенномъ Сынѣ Божьемъ, не видитъ особенной пользы, а старается сосредоточить все вниманіе на субъективное повиновеніе нравственному ученію Іисуса изъ Назарета, мало заботясь о самой личности Учителя сего. Бебель, вождь германскихъ социалистовъ, ви-

дить спасеніе рода человѣческаго уже не въ нравственномъ исправленіи, но въ социальномъ переустройствѣ всего общественнаго строя. Мальверъ, какъ разсѣянный врачъ, увидѣвъ у больного кусокъ хлѣба, анализируетъ его и найдя нѣкоторыя свойства его неудобоваримыми,—оставляетъ пациента своего безъ того хлѣба, которымъ онъ все время питался до болѣзни и при болѣзни,—уходитъ, забывъ прописать больному діету. Такъ, по крайней мѣрѣ, въ лекціи его о *«происхожденіи религій»*. Въ наше время — время пошатнутыхъ авторитетовъ, разбитыхъ надеждъ и низверженныхъ идеаловъ, люди менѣе всего хватаются за нравственную жизнь. Вѣра въ свѣтлую будущность, которая начинается въ этой жизни, а войти въ полноту свою должна по ту сторону гроба, у большинства людей уже потеряна. Подобно утопающему, который цѣпляется за соломинку, люди ищутъ забвенія отъ щемящей тоски жизни (*tedium vitae*, какъ называли ее древніе римляне) въ призрачныхъ и грубыхъ развлеченіяхъ. Пойдите по главныхъ улицамъ города и вы убѣдитесь въ этомъ. Если вы безъ разбора купите газетъ отъ уличныхъ продавцовъ, то, придя домой, вы увидите въ печати печальное сказаніе о грабежахъ, насиліяхъ, убійствахъ, смертныхъ приговорахъ, разстрѣлахъ, повѣшеніяхъ и т. п., а рядомъ съ этимъ объявленія о театрахъ, балахъ, скачкахъ, различныхъ спортахъ и т. д... Возьмите какой нибудь юмористическій журналъ и вы увидите иллюстраціи смертныхъ казней, а затѣмъ полупорнографическихъ сценъ. Откуда такія противорѣчивыя явленія? Люди, какъ будто перестали быть людьми: суеются, движутся, кувыркаются, какъ въ кинематографѣ живыя картины, но не чувствуютъ и не живутъ, говорятъ, поютъ, смѣются и плачутъ, но безъ искренняго сердечнаго сотрясенія и переворота чувствъ къ лучшему, какъ будто все это производится пластинками граммофона. Иначе не можетъ и быть. Если *«Источникъ жизни»*—Богъ любви, мира и блаженства изгнанъ изъ большинства человѣческаго общества разными Штраусами, Ренанами, Бебелями и имъ подобными, сочтенъ ими за сорную траву, за сораившійся бурьянъ, который слѣдуетъ только вырвать, дабы онъ не мѣшалъ посѣвамъ новаго *«сѣмени»*, то откуда же ожидать нравственность: чистую любовь, отсутствіе вражды и постоянное довольство судьбою?—Если при сдерживающемъ началѣ религіи—рай добродѣтельнымъ и адъ злымъ,—людей трудно удержать отъ того, чтобы они не скатывались внизъ по наклонной плоскости порока и зла, то что можетъ выйти изъ человѣческаго общества, если устранить эту преграду?—Пусть мои слушатели обдумаютъ по серьезнѣй этотъ вопросъ и найдутъ на него отвѣтъ. Правда, Штраусъ и Ренанъ въ своихъ *«Жизняхъ Иисуса»* не отрицаютъ существованія Бога Всевышняго, а Толстой прямо таки нашелъ успокоеніе для

своей души только въ Богѣ. Но вѣдь сухое отвлеченное понятіе о Богѣ равнымъ счетомъ ничего не даетъ для сердца человѣка и одно нравственное ученіе безъ живыхъ примѣровъ учителя тоже не много принесетъ пользы для жизни учениковъ его. Удалите нравственный элементъ изъ Евангелія и тогда останется только скелетъ, состоящій изъ историческихъ событій безъ всякаго нравственнаго вліянія на читающихъ и слушающихъ такое Евангеліе. Устраните божественную Личность Христа изъ нравственнаго ученія Его и тогда отъ благой вѣсти останется только мягкая безпозвоночная масса правилъ благопристойной жизни—и всё.

Но въ Евангеліяхъ мы видимъ, какъ въ радугѣ небесной, не одинъ только цвѣтъ, но чудное сочетаніе нѣсколькихъ цвѣтовъ:—Личность, ученіе и дѣла Богочеловѣка. Личность Его мы разсмотрѣли во свѣтѣ пророческихъ предсказаній и новозавѣтныхъ подтвержденій и увидѣли, что евангелисты и апостолы не были выдумщиками божественности Христа. Такой Христосъ былъ обѣщанъ Самимъ Творцомъ вселенной отъ вѣковыхъ временъ, начиная съ перваго обѣтованія Его падшимъ прародителямъ: *«Сѣмя жены сотретъ главу змія»*. Прародители понимали обѣтованіе это въ смыслѣ воплощенія Сына Божія, почему Ева при рожденіи первенца своего и подумала, что это-то и есть обѣщанное Богомъ Сѣмя, сказавъ: *«пріобрѣла я челоѣка отъ Господа»* (Быт. 4: 1). Ева горько разочаровалась въ такомъ ожиданіи. Человѣкъ этотъ былъ не отъ Господа, но отъ лукаваго, и не стеръ голову змія, но разможилъ голову родному брату своему. Тѣмъ не менѣе, прародители, не дождавшись Избавителя своего, передали обѣтованіе Божіе своимъ дѣтямъ, какъ драгоценный завѣтъ, а дѣти ихъ своимъ дѣтямъ и такъ далѣе. Защитники мифологической теоріи происхожденія христіанства находятъ общія черты христіанства съ языческой мифологіей. Такъ, на примѣръ, смотрятъ на христіанскую религію Бебель и Мальверъ. Но вѣрно ли такое заключеніе ихъ? Нѣтъ; я убѣжденъ въ противномъ. Мы видѣли уже то, что священная книга Евреевъ—Библия самая древняя изъ всѣхъ священныхъ книгъ міра, а такъ какъ слова Бога Самаго записаны въ эту книгу, т. е. слова перваго обѣтованія Его челоѣку: *«Сѣмя жены сотретъ главу змія»*,—то нѣтъ ничего страннаго, если обѣтованіе это долетѣло эхомъ до языческаго міра въ искаженныхъ звукахъ и тогда у язычниковъ зародилось понятіе и ученіе о богахъ, рождающихъ полубоговъ отъ челоѣческихъ женъ,—возникла мифологія. Какъ темна и дика ни была бы языческая мифологія о богахъ и полубогахъ, но она все таки содержитъ въ себѣ долю той свѣтлой истины, что Творецъ міра возстановитъ падшій родъ разумныхъ тварей Своихъ на землѣ чрезъ самоотверженный подвигъ воплощеннаго отъ Сѣмени Жены Сына Своего.

У всѣхъ народовъ міра можно найти сказаніе объ умирающемъ насильственной смертью праведникѣ небеснаго происхожденія, который хочетъ избавить людей отъ порабощенія злему демону; умираетъ, возстаетъ отъ смерти, изгоняетъ своего противника и восстанавливаетъ первый вѣкъ невинности и счастья. Напримѣръ, возьмите изъ греческой міѳологіи сказаніе о Прометѣѣ, который за похищеніе священнаго огня прикованъ былъ къ вершинѣ горы Кавказа, гдѣ злой коршунъ клевалъ сердце его. «Отъ такой бѣдственности не надѣйся на избавленіе», говоритъ ему Гермесъ: «раньше, чѣмъ явится въ качествѣ искупителя твоей муки богъ, готовый для тебя сойти въ неизслѣдимыя царства ада, въ мрачную глубину тартара».

Итакъ, не евангелисты и апостолы почерпнули понятіе о Богомъ-человѣкѣ изъ языческой міѳологіи, но сами язычники создали свою міѳологію изъ той свѣтлой истины божественнаго общанія Праведнаго Сѣмени, которая сохранилась у евреевъ въ неповрежденной чистотѣ и которая въ ветхозавѣтныя времена достигала и до язычниковъ, хотя и въ сильно-переломленныхъ лучахъ, проникшихъ въ мрачный міръ чрезъ призму преданій вѣковъ.

III.

Нравственное ученіе Христа выражено въ нагорной проповѣди Его, а искупительный подвигъ Его имѣетъ образцомъ своимъ Голговскій крестъ. Это вмѣщается въ рамки человѣческой природы. Приступимъ теперь къ созерцанію дѣлъ Іисуса, называемаго Христомъ, чтобы увидѣть, дѣйствительно ли Онъ *«Богъ, Который явился во плоти»*.

Первое чудо Свое сотворилъ Іисусъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, превративъ воду въ вино. Въ актѣ этомъ мы не видимъ ни малѣйшаго слѣда заимствованной, высшей силы, такой, какая была на минуту у Моисея, когда Богъ повелѣлъ Моисею простереть руку свою надъ рѣкою, дабы вода въ ней превратилась въ кровь.

Если человѣкъ отказывается вѣрить въ какое либо чудо, то причиною невѣрія его должно служить слѣдующее: 1) или свидѣтельство о чудѣ кажется ему недостаточнымъ и посему онъ, при всемъ желаніи своемъ, не можетъ повѣрить ему; или же 2) онъ не допускаетъ совсѣмъ возможности чудесъ, какъ противорѣчіе существующимъ законамъ природы и въ послѣднемъ случаѣ, если онъ послѣдователенъ себѣ самому,—онъ долженъ отказаться вѣрить и въ существованіе Творца и Правителя вселенной. Если же онъ вѣритъ въ бытіе Творца и Правителя міра, то почему трудно ему повѣрить и въ отдѣльный, новый творческій актъ Того же высшаго Существа, рассчитанный на достиженіе какой либо благой цѣли въ управленіи Имъ разумными тварями Своими? Не является ли такой актъ сокращеннымъ и усиленнымъ закономъ при-

роды, который отъ начала былъ предписанъ Творцомъ?—Скажу проще. Если Іисусъ Христосъ есть Единородный Сынъ всемогущаго Творца, облеченный всякимъ довѣріемъ и полномочіемъ отъ Него, то можно ли видѣть что либо невѣроятное въ чудесахъ Его? Онъ сотворилъ первое чудо Свое—превратилъ воду въ вино. Развѣ Отецъ Его не творитъ то же самое всегда и постоянно? Или мы не замѣчаемъ того, какъ такое же чудо превращенія воды въ вино совершается небеснымъ Отцомъ каждое лѣто и процессъ превращенія этого такъ же таинственъ для насъ, какъ и на бракѣ въ Канѣ Галилейской?—Влага впитывается корнемъ лозы, дѣлается сокомъ ея, вращается въ вѣтвяхъ, почкахъ и листьяхъ ея, переходитъ въ цвѣтъ и грозды ея, грѣется на солнцѣ и становится кровью винограда.* Затѣмъ трудомъ человѣка виноградъ выжимается, сокъ его сливаютъ въ сосуды, ставятъ для броженія въ темное мѣсто и изъ бывшей воды выходитъ доброе вино. Тотъ, Который творитъ это чрезъ средства и второстепенныя причины, можетъ вполне обойтись и безъ нихъ, если Ему будетъ угодно.

Іисусъ Христосъ умножилъ пять хлѣбовъ и на кормилъ ими пять тысячъ человѣкъ. Развѣ Отецъ Его небесный не дѣлаетъ то же самое каждый годъ, и процессъ такого умноженія изъ малаго во многое такъ-же скрытъ отъ насъ, какъ нѣкогда въ Ваѳсаидѣ?—Раннею весною сѣется сѣмя; каждое зерно даетъ ростокъ, всходитъ, распускается въ стебли, цвѣтетъ, украшается колосьями, которые наливаются зерномъ, созрѣваютъ на солнцѣ и въ концѣ лѣта одно зерно умножается въ цѣлое множество зеренъ. Затѣмъ, трудомъ человѣка зерна перемалываются въ муку, а изъ муки получается хлѣбъ на цѣлую зиму. И тутъ видимъ мы чудесную творческую силу, которая обусловливаетъ урожай: скопляетъ облака небесныя въ необходимой мѣрѣ, ниспосылаетъ дождь въ потребномъ изобиліи, умѣриваетъ солнечный жаръ атмосферной влагой и даетъ ростъ взшедшему злаку и тукъ наливающемуся зерну. Тотъ, Который производитъ умноженіе хлѣба въ теченіи лѣта, можетъ ускорить процессъ такого умноженія и превратить малое во многое и въ болѣе короткій срокъ—въ одинъ часъ, если найдетъ это необходимымъ Его благая воля.

Іисусъ Христосъ объявилъ Себя *«воскресеньемъ и жизнью»* и тотчасъ воскресилъ умершаго Лазаря. Развѣ Его Небесный Отецъ не творитъ нѣчто подобное сему чрезъ установленный Имъ законъ полученія жизни?—Два различныхъ пола живутъ вмѣстѣ. Отъ брачнаго сожитія ихъ, въ такомъ темномъ мѣстѣ, куда никогда не проникалъ животворящій солнечный лучъ, независимо отъ воли и плана второстепенныхъ причинъ—родителей, зарождается существо, принимаетъ очертаніе формы ихъ, составляется изъ плоти, крови, костей, жилъ, мозговъ и кожи, каждый кровеносный сосудъ и каждый жизненный нервъ распредѣ-

ляется на свое мѣсто невидимою, но сильною рукою, по образу и подобию родителей,—и существо вступаетъ законченнымъ въ міръ. Процессъ—чудесный и необъяснимый, но онъ дѣйствителенъ для насъ!... Слѣдуетъ-ли послѣ этого считать невѣроятнымъ, что та всемогущая сила, которая производитъ зарожденіе жизни, становится втупикъ при окончаніи ея? Если для нея не было труда произвести человѣка въ міръ со всѣми его приспособленіями къ жизни, то велико-ли дѣло для нея—пустить снова въ ходъ вполнѣ оборудованную машину—тѣло умершаго человѣка, т. е., говоря матеріалистически—научнымъ языкомъ—вести снова вышедшій кислородъ отдѣльною массою, согрѣть тѣло и привести въ жизненное движеніе всѣ неразрушенные еще органы чувствъ?

Мы, держащіеся неуклонно стараго Евангелія, твердо вѣримъ тому, что *«Богъ Который явился во плоти»*, творилъ всѣ такіа дѣла не въ переносномъ; но въ буквальномъ смыслѣ слова, и творилъ ихъ не заимствованною по порученію силою, но собственною силою, которая присуща Божеству Его. Для контраста сопоставимъ чудеса святыхъ мужей съ чудесами Христа и увидимъ сходство и разницу ихъ.

Пророкъ Ильа воскресилъ умершаго. Но такъ ли воскресилъ Ильа умершаго, какъ воскрешалъ умершихъ Христосъ?—Нѣтъ. Ильа простирался надъ мертвымъ отрокомъ нѣсколько разъ, употреблялъ сильныя слова, энергичные жесты и горячія молитвы. Онъ не вызывалъ этимъ силу *изъ себя*, но призывалъ ее *свыше на себя*. Изъ этого видно то, что Ильа не былъ Владыкою жизни и смерти. Иисусъ Христосъ же въ подобныхъ случаяхъ всегда являлъ Себя полнымъ Хозяиномъ въ жизни и смерти человѣковъ. Напримѣръ, четырехдневному мертвецу повелительно—кратко говорить Онъ: *«Лазарь, иди вонъ!»* и Лазарь выходитъ изъ мертвецкаго гроба.

Пророкъ Елисей исцѣлилъ прокаженного Неемана, посовѣтовавъ ему окунуться семь разъ въ Іорданъ. Хотя Іорданская вода не имѣла въ себѣ минеральнаго цѣлебнаго свойства и пророкъ Елисей могъ сдѣлать только одно: *помолиться Богу объ очищеніи Неемана отъ проказы*; однако Сирійскому военачальнику, который привыкъ только приказывать, но не повиноваться, Богъ поставилъ такое условіе очищенія отъ проказы, а человѣкъ Божій могъ только предложить ему такое условіе. Елисей не могъ сказать Нееману: *«я такъ хочу»*, ибо цѣлительная сила была въ зависимо-

сти не отъ его воли но отъ воли Самого Бога. Но Иисусъ Христосъ исцѣлялъ прокаженныхъ однимъ только словомъ. Хотя проказа и неизлѣчимая болѣзнь, но Онъ не прибѣгалъ къ сильнымъ наружнымъ приемамъ для того, чтобы низвести на зараженного цѣлительную силу: она безотлучно находилась въ Немъ. Спокойно и повелительно говорить Онъ прокаженному: *«хочу: очистись!»* и прокаженный становится чистъ тѣломъ, какъ малый ребенокъ.

Иисусъ Христосъ приказывалъ бурѣ и морю кратко и властно: *«утихни!»* *«смирнись!»* и вѣтры стихали и волны смирнялись тотчасъ. Въ такихъ случаяхъ слуги Его—апостолы не могли самостоятельно поступать такъ. Во время опаснаго путешествія въ Римъ по Средиземному морю ап. Павелъ не въ правѣ былъ приказать морю утихнуть, но онъ могъ только утѣшить уstraшенныхъ карабельщиковъ словами: *«Ангель Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мнѣ въ эту ночь и сказалъ: не бойся, Павелъ!»* (Дѣян. 27: 23 и 24).

Иисусъ Христосъ, при исцѣленіи больныхъ, ни чьего имени не призывалъ на помощь Себѣ. Даже при воскрешеніи умершаго Лазаря Онъ не просить помощи отъ Бога—Отца, но благодарить Его за непрерывное общеніе и единство цѣли съ Нимъ—Единороднымъ Сыномъ Своимъ. Исцѣляя разслабленнаго человѣка въ Силоамскомъ курортѣ, находившагося въ болѣзни тридцать восемь лѣтъ, Иисусъ Христосъ отъ собственного имени просто и кратко приказываетъ ему: *«встань, возьми постель твою и ходи!»* (Іоан. 5: 8), и разслабленный больной получаетъ выздоровленіе и силу. Не такъ рабы Христовы. Они могутъ творить великія дѣла только великимъ именемъ Господа своего. Напримѣръ, ап. Петръ исцѣлилъ хромого человѣка, сидѣвшаго неподвижно у Красныхъ Воротъ Храма, сказавъ ему: *«во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи»*, что хромой и сдѣлалъ тотчасъ; а когда собралась огромная толпа, чтобы посмотреть на исцѣленнаго и на исцѣлителей, Петръ сказалъ ей: *«Мужии Израильскіе! Что дивитесь сему и что смотрите на насъ, какъ будто мы своею силою или благочестіемъ сдѣлали то, что онъ ходитъ?... вы. Начальника жизни убили. Сего Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, чему мы свидѣтели. И ради вѣры во имя Его, имя Его укрѣпило сего»*. (Дѣян. 3: 6, 12, 14—16).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Почитаніе Ангеловъ.

(Окончаніе).

Митрополитъ Макарій отъ имени всей православной церкви приглашаетъ «научиться внимать Ангеламъ, какъ «вѣрнымъ наставникамъ» на пути истины и добра и имѣть отверстыи умъ и сердце для принятія ихъ «благихъ внушеній», и, почитая ихъ «вѣрными наставниками въ вѣрѣ и благочестіи», приводитъ въ основаніе три мѣста изъ ветхаго завѣта: 4 Цар. 1, 3; 15—17; Зах. 2, 3; Суд. 2, 1—6 и ни одного мѣста изъ Новаго Завѣта. Мы обращаемъ на отсутствіе новозавѣтныхъ свидѣтельствъ вниманіе нашихъ читателей только потому, что во времена до-христіанскія мы видимъ Ангеловъ (князей), какъ начальство не только у Израиля, а и у язычниковъ—князь царства персидскаго, царства греческаго (Дан. 10, 13. 20. 21; Исх. 23, 20); въ христіанскія же времена мы ничего такого не видимъ, а видимъ что новозавѣтное спасеніе было *сначала* проповѣдано Господомъ и въ насъ утвердилось *слышавшими отъ Него*, здѣсь очевидно разумѣются «свидѣтели и очевидцы» страданій Господа и Его величія—апостолы (Евр. 2, 31). Мы видимъ также, что хотя Господь верховное учительство въ церкви оставляетъ за Собою, какъ Главою, обѣщая для этого пребыть съ нами во всѣ дни до скончанія вѣка, и за Духомъ Святымъ, который также пребудетъ съ нами во вѣкъ (Мат. 28, 20; Іоан. 14, 16. 17). Онъ, независимо отъ этого, поставляетъ въ церкви на всѣ времена, «доколѣ всѣ прійдемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія», къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова не Ангеловъ, а обложенныхъ плотію человѣковъ—апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, пастырей и учителей (Ефес. 4, 11—13). И нигдѣ въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта мы не находимъ ни прямыхъ свидѣтельствъ, ни косвенныхъ намековъ на то, чтобы Ангелы являлись нашими учителями и наставниками. Неудачная же ссылка Митрополита Макарія на то, что, якобы Ангелъ «научилъ» язычника Корнилія пригласить апостола Петра и *принять отъ него крещеніе*, лишь еще болѣе укрѣпляетъ насъ въ убѣжденіи, что учителями нашими являются «подобные намъ человѣки», а отнюдь не Ангелы, ибо если бы въ данномъ случаѣ Ангелъ дѣйствительно явился въ качествѣ учителя, то приглашеніе Петра уже не имѣло бы смысла, и то обстоятельство, что Ангелъ, давъ Корнелію «повелѣніе» позвать Петра, не сказалъ ему ни слова не только о крещеніи, а и о вѣрѣ, доказываетъ, что Ангелы исполняли только роль вѣстниковъ, а не роль учителей и наставниковъ и ихъ учительства церковь никогда не знала и не знаетъ. Апостолъ Павелъ говоритъ:—«будущая» христіанская вселенная покорена не Ангеламъ, а Сыну Божію Іисусу Христу и, если онъ

указываетъ на «чрезъ Ангеловъ возвѣщенное слово», то имѣетъ въ виду время не христіанское, а до-христіанское (Евр. 2, 5. 2). Единственнымъ, какъ намъ кажется, основаніемъ считать Ангеловъ своими «вѣрными наставниками на пути истины» являются слова св. Іоанна Лѣствичника: «когда я жаждалъ, говоритъ онъ, большаго успѣха, то въ семъ случаѣ просвѣщалъ меня явившійся мнѣ Ангелъ». Но намъ важны въ семъ случаѣ не слова святого, а факты просвѣщенія. Покойный писатель Н. С. Лѣсковъ, въ своихъ «Мелочахъ Архіерейской жизни», рассказываетъ, между прочимъ, объ отцѣ Иринархѣ, монахѣ и иконописцѣ одного монастыря, что, когда спрашивали его, гдѣ онъ учился живописи, то онъ обыкновенно отвѣчалъ, что нигдѣ, а какъ же сталъ иконописцемъ не учившись, то онъ смиренно объяснялъ, что научился этому искусству чрезъ откровеніе, кажется, Пресвятой Богородицы. Лѣсковъ не отвергаетъ этого и даже не высказываетъ сомнѣній, но за то выражаетъ большое удивленіе, что всѣ изображенные о. Иринархомъ святые были «на одно лицо». Тоже самое можно допускать и у св. Іоанна Лѣствичника, да не только допускать, а пожалуй и видѣть, если только вѣрить профессору Терновскому и приводимому имъ «Синайскому Богомольцу» о лѣствицѣ, которую св. Іоаннъ «соорудилъ» (отзывъ Терновскаго и «Синайскаго Богомольца» помѣщенъ въ № 6 «Баптиста» въ статьѣ: «Въ чемъ ложь Баттизма?»). Читая эту лѣствицу и вникая въ ея построеніе можно сразу увидѣть, что тамъ не только нѣтъ «большаго» просвѣщенія, а и вообще въ ея сооруженіи Ангельскаго вліянія нисколько не замѣтно...

Теперь намъ остается сказать относительно «обязанности», чтобы «святить установленныя въ честь Ангеловъ празднества», «читать посвященные имъ храмы» и «преклоняться благоговѣйно предъ ихъ священными изображеніями», каковую обязанность каждый долженъ исполнять, какъ говоритъ Митрополитъ Макарій, «по чувству справедливости». При чтеніи этихъ и подобныхъ симъ словъ, невольно являются вопросы: у кого перваго, съ какою цѣлью и въ чьихъ интересахъ могла возникнуть эта мысль? и: неужели все христіанство того времени было такъ слѣпо и лишено той нравственной чуткости, чтобы не опротестовать такое нововведеніе и спокойно ему подчиниться?—Чтеніе исторіи мало въ этомъ намъ помогаетъ, ибо ясныхъ указаній о происхожденіи этого ученія и его первыхъ провозвѣстникахъ, она намъ не даетъ, а проливаетъ нѣкоторую долю свѣта на этотъ вопросъ лишь одно изъ правилъ Лаодикійскаго помѣстнаго собора и особенно толкованія этого правила. Правило говоритъ: «Не подобаетъ христіанамъ оставлять цер

ковъ Божію и отходити, а Ангеловъ именувати, и творити собранія. Сіе отвержено. Того ради, аще кто обрящется упражняющимся въ таковомъ тайномъ идолослуженіи, да будетъ анаѳема: понеже оставилъ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, и приступилъ къ идолослуженію» (прав. 35). Толкователь Зонара такъ объясняетъ это правило: «Въ древности были нѣкоторые еретики, которые говорили, что не должно призывать Христа въ помощь, или для приведенія къ Богу, но Ангеловъ, потому будто бы, что призывать въ указанныхъ случаяхъ Христа выше нашего достоинства. А говорили они это, можетъ быть, по смиренію, какъ обыкновенно лукавый по большей части имѣетъ обычай похищать насъ изъ десныхъ, желая отвести насъ отъ правой вѣры къ почитанію Ангеловъ, то есть въ служеніе Ангеламъ,—можетъ быть, по причинѣ смиренномудрія, какъ будто бы выше насъ было—призывать Господа и имѣть Его приводящимъ ко Отцу Его. Итакъ это было, какъ сказано, древняя ересь, и нѣкоторые именovali, то есть призывали Ангеловъ, и дѣлали собранія. Уничтожая эту ересь, правило говоритъ: аще обрящется кто упражняющимся въ таковомъ тайномъ идолослуженіи, да будетъ анаѳема. Что апостолъ называетъ службою Ангеловъ, то правило назвало идолослуженіемъ, не потому, чтобы почитаніе Ангеловъ было идолослуженіе, но потому, что лукавый отводитъ насъ отъ призванія Христа съ тою цѣлью, чтобы мало-помалу и незамѣтно ввергнуть насъ въ идолослуженіе». Другой толкователь—Вальсамонъ говоритъ почти тоже самое, только онъ еще яснѣе указываетъ виновника этого нововведенія, онъ говоритъ: «По большей части лукавый похищаетъ насъ изъ десныхъ. Поэтому-то онъ и внушилъ нѣкогда нѣкоторымъ не призывать Христа въ помощь, но Ангеловъ, подъ видомъ, конечно, благоговѣнія и почтенія къ Богу, почему и молитвенныя прошенія дѣлали не къ Богу, согласно съ нѣкоторой ересью, но къ Ангеламъ»... Мы не беремъ на себя смѣлости утверждать, что современное почитаніе православной церковью Ангеловъ есть именно то осужденное соборомъ идолослуженіе, но и не сомнѣваемся, что если съ этимъ свято-отеческимъ фонаремъ пройти по нашей матушкѣ святой Руси, то подобныхъ «упражняющихся» въ ней «обрящется» не мало, такъ какъ вся православная церковь по отношенію къ этому анаѳематствованному идолослуженію находится въ крайней опасности,—стоитъ, какъ говорится, на краю пропасти. Если бы еретическое «идолослуженіе» начиналось съ отрицанія Бога и Христа, то тогда это было бы сразу видно и въ такія крупныя сѣти рѣдко какая душа могла бы запутаться; но лукавый не началъ своего злого дѣла съ прямого и открытаго отрицанія Бога и Христа, а повелъ такую политику, чтобы,—какъ говоритъ Зонара, «мало-помалу» и «незамѣтно» ввергнуть человѣка въ идоло-

служеніе, и началъ вводить свою пагубную ересь «подъ видомъ благоговѣнія и почтенія къ Богу», маскируя это тѣмъ, что якобы «призываніе Христа выше нашего достоинства» и проч. и проч. и въ результатѣ получилось то, что «молитвенныя прошенія» дѣлались уже не къ Богу, согласно съ нѣкоторой ересью, но къ Ангеламъ. Прочтите теперь и сравните основанія православной церкви въ ея обращеніи къ Ангеламъ, напримѣръ слѣдующее: «Больные не могутъ испросить себѣ помощи у врача, если онъ не будетъ призванъ къ нимъ стараніемъ другихъ. Немощна наша плоть; болѣзненна душа, связана грѣховными узами и не можетъ изъяснить Врачу (небесному) всего, что нужно. Посему-то намъ и должно обращаться съ молитвою къ тѣмъ Ангеламъ, которые даны намъ, какъ споспѣшники» (Догм. Богосл. I, 575). Если кто не знаетъ, что эти слова написаны Амвросіемъ Медиоланскимъ, то можетъ ли онъ подумать, что они сказаны канонизованнымъ церковью святымъ, а не анаѳематственными соборомъ еретиками?—А какъ больно для христіанскаго чувства и какъ обидно для христіанскаго достоинства читать эти слова, когда апостолъ намъ ясно говоритъ, что хотя мы и «не знаемъ о чемъ молиться, какъ должно, но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизрѣченными» и что «Онъ ходатайствуетъ за святыхъ по волю Божіей!» (Рим. 8, 26. 27) Вѣдь лучше же обратиться къ Духу, нежели къ Ангелу. Но кромѣ этого поразительнаго сходства православныхъ съ еретиками въ основаніяхъ, есть не менѣ поразительное сходство и въ самомъ обращеніи: у еретиковъ, какъ говоритъ намъ Вальсамонъ, молитвенныя прошенія дѣлались не къ Богу, но къ Ангеламъ, и если это сразнить съ имѣющею нынѣ всеобщее распространеніе молитвой къ Ангелу хранителю, которая говорится: «Святый Ангеле, предстояй окаяннѣй моей души и страстнѣй моей жизни, не остави меня грѣшнаго, ниже отступи отъ мене за невозддержаніе мое; не даждь мѣста лукавому демону обладати мною насильствомъ смертнаго сего тѣлесе; укрѣпи бѣдствующую и худую мою руку и настави мя на путь спасенія. Ей, святый Ангеле Божій, хранителю и покровителю окаянныя моей души и тѣла, вся мнѣ прости, еликими тя оскорбихъ во вся дни живота моего, и аще что согрѣшихъ въ прешедшую ночь сію, покрый мя въ настоящій день, и сохрани мя отъ всякаго искушенія противнаго, да ни въ коемъ грѣхѣ прогнѣваю Бога, и молися за меня Господу, да утвердитъ мя въ страстѣ Своемъ, и достойна покажется мя раба Своя благости». Увидимъ не только полное согласіе съ древней ересью, а даже еще больше, ибо мы видимъ здѣсь обращеніе къ Ангелу не какъ къ «предстателю предъ Богомъ», а какъ къ имѣющему власть прощать грѣхи.

Нѣтъ, мы со всѣми доводами въ пользу необходимости почитанія Ангеловъ согласиться не можемъ и

ни посвящать имъ храмовъ, ни устанавливать въ честь ихъ празднествъ и ни преклоняться предъ ихъ священными изображеніями не будемъ, ибо мы знаемъ, что премудрый Господь въ Своей благой къ человѣку волѣ избиралъ Своими орудіями не только Ангеловъ или человѣковъ, а и птицъ небесныхъ, какъ это мы видимъ у Корнилія, къ которому сначала явился Ангелъ, а потомъ пришелъ апостолъ Петръ, и какъ объ этомъ намъ повѣстствуетъ Библия, что птицы (вороны) приносили пророку Іліи хлѣбъ и мясо (3 Цар. 17, 3—6). А потому, если принять доводы Высокопреосвященнѣйшаго Макарія для столь высокаго почитанія Ангеловъ, то тѣхъ же самыхъ доказательствъ будетъ вполне достаточно и для того, чтобы такую высокую честь воздавать и человѣкамъ, а отсюда уже совсѣмъ не далеко и до чествованія птицъ и, — такимъ образомъ, можно, — какъ говоритъ Зонара, — «мало-по-малу» и «незамѣтно» уйти такъ далеко, что трудно будетъ воротиться, — или — туда уйдешь христіаниномъ, а отсюда воротись форменнымъ идолопоклонникомъ.

Подходя къ концу бесѣды, намъ хочется предложить читателю одинъ вопросъ: если соборъ богомудрыхъ отцевъ прямо называетъ идолослуженіемъ такое служеніе, гдѣ люди только «именовали Ангеловъ» и въ честь ихъ «творили собранія», то какъ слѣдуетъ «по чувству справедливости» считать такое служеніе, гдѣ Ангеламъ «посвящаютъ храмы», въ честь ихъ «устанавливаютъ празднества» и, наконецъ, «благоговѣнно преклоняются предъ ихъ священными изображеніями?»...

Кто питается чистымъ молокомъ слова Господня и руководится высшими совѣтами Господа, тотъ не преклонится не только предъ изображеніемъ Ангела, а и предъ самимъ Ангеломъ, ибо онъ помнитъ сказанное:

«Смотри, не дѣлай sego!»

и когда сердце его будетъ полно радости и благодарнаго восторга, то внутренній голосъ скажетъ ему:

«Богу понлони съ!»

(Откр. 22, 8. 9).

Аминь.

Д. М.

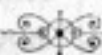

Спокойно, радостно и жарко;
Наполненъ воздухъ тишиной;
Кресты горятъ свѣтло и ярко
За монастырскою стѣной.

Намъ непонятными словами,
Исполненными красоты,
Чудесно говорятъ съ мірами
Раззолоченные кресты.

И тамъ, въ древесной тихой тѣни,
Я чую сердцемъ у могилъ
И преклоненныя колѣни,
И колыханье свѣтлыхъ крылъ.

Н. Никаноровъ-Каринскій.

Рѣчь брата Онкенъ,

сказанная 12-го апрѣля 1909 года въ собраніи баптистовъ въ Ростовѣ на Дону.

*«А также прибываютъ сіи три:
Вѣра, Надежда и Любовь, но Любовь
изъ нихъ больше» (1 Кор. 13, 13).*

Любезные братья и сестры!

Я благодарю Бога за ту милость, которую Онъ послалъ мнѣ сегодня. Уже много лѣтъ мое сердце стремилось увидѣть русскій народъ. Я чувствую страданія, пережитыя вами, о которыхъ я и мои братья въ Англіи слышали и многіе богатые чувствовали и присылали въ Россію неоднократно помощь нуждающимся. Я благодарю Господа за то, что, я, сидя здѣсь, слышу пѣніе, чтеніе слова Божія, проповѣдь и молитвы, хотя и не понимаю словъ, но душой сливаюсь съ вами въ молитвѣ къ нашему Господу. Мы всѣ здѣсь чувствуемъ то плохое, что есть у насъ. Не смотря на

то, что мы изъ различныхъ странъ, мы понимаемъ другъ друга, ибо всѣ мы искуплены дорогою цѣною — кровью Іисуса Христа. Слава Агнцу Божію, который умеръ за наши грѣхи!

Я раньше васъ никогда не видѣлъ и вы меня тоже, и я можетъ быть васъ болѣе не увижу никогда, но повѣ Божіей мы съ вами составляемъ одно цѣлое; мы вѣтви одной виноградной лозы Іисуса Христа и мы члены одной церкви, глава которой Христосъ. Я могу вамъ сказать, какъ и братъ Павелъ въ посланіи къ Коринѣянамъ: «Любовь Христа объемлетъ насъ». Желательно было бы, чтобы эти слова золотыми буквами были вырѣзаны на плотяныхъ скрижаляхъ вашего сердца. Хвали Бога душа моя! И все, что во мнѣ, хва-

ли Бога и не забывай того, что Онъ сдѣлалъ для меня! Хвали душа Того, Который всѣ грѣхи твои прощаетъ, всѣ немощи твои надѣлать «ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, чтобы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Любезные друзья, мы изъ слова Божія знаемъ, какъ Господь въ своей молитвѣ въ Геѳсиманіи со слезами молился за свою душу и за тѣхъ, которые вѣруютъ въ Него—Его учениковъ и за тѣхъ, которые будутъ вѣровать по слову ихъ; значитъ Господь молился и за насъ и потомъ этому нашему Господу одѣли для поруганія терновый вѣнецъ, смѣялись надъ Нимъ, били Его, заушали, но Онъ не отверзалъ устъ своихъ и взялъ наши грѣхи и своими страданіями вознесъ ихъ на крестъ и искупилъ насъ своею кровью и мы теперь свободны. Какъ же намъ не радоваться, что Господь такъ милостивъ къ намъ, что не пожалѣлъ для бѣдныхъ грѣшниковъ Своего Единственного Сына.

Дай же Богъ, чтобы вѣра, любовь и надежда, эти три драгоценные камня нашего упованія всегда были съ нами, мы можемъ потерять ихъ, и потому мы бережно носимъ ихъ въ своей душѣ. Вы знаете, что здѣсь собраны люди разныхъ положеній, разныхъ классовъ, различныхъ національностей и различныхъ характеровъ, различныхъ состояній—богатые и бѣдные, образованные и неграмотные; старые, молодые, здоровые и больные и всѣ мы собрались сюда и для всѣхъ насъ должны быть драгоценны вѣра, надежда и любовь. У кого есть богатство, многіе завидуютъ послѣднему и даже хотѣли бы отнять его, подобно этимъ людямъ и еще въ гораздо большей степени дѣйствуетъ діаволъ; онъ слѣдитъ за каждымъ изъ насъ и чуть мы не находимся на стражѣ, онъ стремится похитить изъ души нашей эти драгоценные камни—вѣру, надежду и любовь. Итакъ, чтобы этого не случилось, мы должны всегда ходить во свѣтѣ, такъ чтобы врагъ насъ не могъ обогреть, и должны дорожить этими драгоценностями и постоянно

бодрствовать, чтобы не потерять ихъ и не оказаться въ такомъ положеніи, какое случилось съ неразумными дѣвами.

Собраніе дѣтей Божіихъ видитъ въ этой книгѣ, бібліи, какъ и я, манифестъ Божьей милости къ намъ; это собраніе есть союзъ вѣрующихъ въ Іисуса Христа, духовно возрожденныхъ и крещенныхъ по вѣрѣ членовъ. Всѣ мы должны имѣть вѣру, надежду и любовь, и особенно каждый изъ насъ долженъ имѣть любовь другъ къ другу; а потому, имѣя любовь другъ къ другу, будемъ покорны волѣ Божіей, будемъ со смиреніемъ нести слабости одинъ другому, будемъ помогать другъ другу и Господь не замедлитъ послать намъ руководителя, путевода и утѣшителя Духа Святаго. И гдѣ бы мы не были, Богъ будетъ съ нами. А потому будемъ свѣтить этому міру, который находится во тьмѣ и утопаетъ въ грѣхахъ, будемъ этою доброю солью, которая все предохраняетъ отъ порчи и будемъ благоразумными рабами, ожидающими возвращенія Господина, не будемъ зарывать въ землю и прятать въ платокъ тѣхъ талантовъ, которые намъ даетъ Господь Богъ, чтобы мы шли и употребили ихъ съ пользою. Это Евангеліе, чудная радостная вѣсть, которую мы слышимъ, соединяетъ насъ всѣхъ вѣрующихъ въ одно стадо, глава котораго Іисусъ Христосъ, который умеръ за каждого изъ насъ и дорого купилъ насъ, цѣною своей жизни. Въ своей послѣдней молитвѣ Спаситель молился о единствѣ, дабы всѣ мы были едино, а потому не будемъ раздѣляться, а будемъ стремиться къ единенію при помощи любви, которая никогда не перестаетъ, «она вѣчна». Да пребываетъ съ нами миръ и благословеніе Божіе, и дай Богъ намъ встрѣтиться съ вами въ великій день, когда мы увидимъ Господа лицомъ къ лицу. Пусть Духъ Святой дополнитъ и уяснитъ все сказанное и глубоко запечатлѣтъ на плотяныхъ скрижаляхъ вашего сердца, а ему будетъ отъ насъ вѣчная слава и хвала. Аминь.

За убѣжденіе.

(изъ воспоминаній ссыльнаго)

Разсказъ Михаила Тимошенко.

(Продолженіе).

IV.

Въ вагонѣ.

За неимѣніемъ арестантскаго вагона, Даніила съ товарищами помѣстили вмѣстѣ съ пассажирами. Черезъ нѣсколько минутъ поѣздъ двинулся дальше, по направленію къ Брестъ-Литовску.

Однообразная ѣзда и равномерное покачиваніе вагона утомляло скучающихъ конвойныхъ. Двое стояло на часахъ около арестантовъ, а остальные сидѣ-

ли безъ дѣла. Чтобы разогнать скуку, они собрались вмѣстѣ и заплѣли одну изъ солдатскихъ пѣсень. Оторванные отъ семьи, отъ привычной, постоянной работы, они скучали.

Многіе изъ нихъ грустили тихо, терпѣливо ожидая окончанія службы; другіе же предавались буйному разгулу и безшабашному веселью, чтобы только заглушить въ себѣ назойливую тоску. Не имѣя здоровой, полезной, духовной пищи, они голодали и стре-

мились наполнить пустоту въ своемъ сердцѣ, чѣмъ попало. Сѣрая жизнь, сѣрые костюмы, сѣрые лица, сѣрые сердца—какъ это все тоскливо!.. Чтобы избавиться отъ этой тоски, они бросались на все. И теперь они пѣли бессмысленную, грязную пѣсню.

Пироговскій видѣлъ ихъ настроеніе, ихъ пустоту и ему очень захотѣлось поговорить съ ними. Онъ тоже когда-то былъ солдатомъ, не задумывался надъ жизнію, а жилъ такъ, какъ всѣ живутъ, не задавался вопросомъ: «почему это такъ?»

Теперь ему многое было ясно и когда онъ вспоминалъ свою прошлую жизнь, то ему становилось стыдно, невыразимо стыдно и жаль себя. Сколько силъ, здоровья, честности отдалъ онъ на служеніе грѣху, глупой, скотской жизни! Когда онъ вспомнилъ это, то въ немъ загорѣлась новая энергія привлечь людей къ Господу.

— Скажите, солдатики,—обратился онъ къ нимъ,—кому вы служите этимъ пѣніемъ?

Конвойные удивленно взглянули на него.

— Діаволу,—быстро, со смѣхомъ отвѣтилъ старшій конвойный.

— Удивительно! Позвольте же узнать—вы христіанинъ или нѣтъ?

— Конечно, да еще и православный!

— Откуда же вы взяли, что христіанинъ долженъ служить діаволу?

— Какъ откуда? Изъ Евангелія. Кому служилъ блудный сынъ?

— А вы знаете кого изображаетъ собою блудный сынъ?

— Нѣтъ не знаемъ, откуда намъ знать?

— Блудный сынъ—это всякій человѣкъ, который забралъ у Отца своего, Бога, часть имѣнія, т. е. разумъ, волю, совѣсть, силы, здоровье и способности, а также земныя средства и ушелъ расточать все это съ блудницами, т. е. служить грѣху. Онъ думалъ, что ему хватитъ этихъ средствъ на долго. Когда же онъ растратилъ все и остался испачканнымъ, мерзкимъ, больнымъ, то всѣ бросили его и онъ началъ голодать.

Все, что имѣлъ у себя, онъ растратилъ, а другіе люди не хотѣли, да и не могли дать ему пищи.

Ему отказали даже въ тѣхъ грязныхъ, свинныхъ удовольствіяхъ, которыми онъ питался въ избыткѣ и выбросили на улицу. Онъ долженъ былъ погибнуть, умереть съ голоду, но вдругъ онъ вспомнилъ, что его отецъ такъ богатъ и рѣшилъ идти къ нему... Такъ и грѣшникъ, когда разочаруется во всемъ и чувствуетъ, что погибаетъ, если обратится къ Богу, то Онъ приметъ этого блуднаго сына.

— Что это онъ вамъ здѣсь рассказываетъ?—обратился къ солдатамъ вошедшій кондукторъ.

Конвойные повернулись въ его сторону.

— А вотъ о блудномъ сынѣ разясняетъ намъ,—отвѣтилъ солдатъ.—Вы навѣрно за это и страдаете?—сочувственно спросилъ онъ Даніила.

— Да, я страдаю за проповѣдываніе Евангелія и вамъ теперь хочу сказать, чтобы и вы покались и вѣровали въ Евангеліе, иначе вы погибнете. Послушайте, какъ милосерднѣйшій Господь говоритъ въ Своемъ словѣ,—открылъ онъ книгу:—«Послѣ же того, какъ преданъ былъ Іоаннъ, пришелъ Іисусъ въ Галилею, проповѣдуя Евангеліе царствія Божія и говоря, что исполнилось время и приблизилось царствіе Божіе: покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе» (Лук. 1, 14—15).

Вотъ Его слова, которыми Онъ призываетъ и васъ.

— По вашимъ словамъ я вижу, что вы штундистъ,—воскликнулъ кондукторъ, подходя близко къ Даніилу.

— Не подходи близко,—отстранилъ его конвойный.

— Я христіанинъ,—спокойно отвѣтилъ Пироговскій,—исповѣдую вѣру Евангельскую. Въ отличіе же отъ другихъ насъ называютъ баптистами.

— Это все одно—что баптисты, что штундисты, но почему вы отвергаете церковь Божію и храмъ Божій?—горячился кондукторъ.

— Какую церковь?

— Православную, вотъ,—указалъ онъ на близлежащее село, около котораго проходила желѣзная дорога. Среди маленькихъ домиковъ гордо выдѣлялась колокольня сельской церкви.

— Церкви Божіей я не отвергаю и если желаете, то я могу объяснить вамъ, какъ я понимаю?

— Хорошо, слушаемъ.

Пироговскій открылъ Евангеліе.

— Христосъ говоритъ: «И Я говорю тебѣ: ты Петръ (камень), и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея» (Мат. 16, 18). Еще читаемъ: «... если не послушаетъ ихъ, скажи церкви; а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь. Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ. Истинно также говорю вамъ, что если двое ихъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго. Ибо, гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ» (Мат. 18, 17—20). Скажите, о какой церкви говоритъ здѣсь Господь?—обратился онъ къ кондуктору.

Чтеніе привлекло другихъ пассажировъ.

Они столпились около конвойныхъ и внимательно слушали его.

— Мы здѣсь образуемъ изъ себя церковь Христа,—неожиданно вмѣшался въ разговоръ одинъ изъ пассажировъ.—Вы читаете Евангеліе, а мы слушаемъ. Гдѣ слово Христа, тамъ и церковь.

Всѣ переглянулись и ближе подвинулись къ Пироговскому.

— Но какъ-же Христосъ сказалъ: «создамъ»? Если «создамъ», то значить Онъ повелѣлъ строить?— не сдавался кондукторъ.

— Церковь и строилась на вѣрѣ Петра. Когда сошелъ Духъ Святой на апостоловъ, Петръ говорилъ проповѣдь и увѣровало тогда около 3000 человекъ. Вотъ, это начало постройки.

Еще въ одномъ мѣстѣ говорится такъ: «Въ тѣ дни произошло великое гоненіе на церковь въ Іерусалимѣ... Савлъ терзалъ церковь, входя въ дома, и, влача мужчинъ и женщинъ, отдавалъ въ темницу» (Дѣян. 8, 1—3). Какую церковь терзалъ Савлъ, стѣны или людей?

— Ну хорошо, пусть будетъ церковь люди, а не зданіе, ну а храмы?—спросилъ опять кондукторъ.

— О храмахъ говорится такъ: «На это сказали Іудеи: сей храмъ строился сорокъ шесть лѣтъ, и ты въ три дня воздвигнешь его. А Онъ говорилъ о храмѣ тѣла Своего» (Іоан. 1, 20. 21). Апостолъ Павелъ еще говоритъ: «Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ, ибо храмъ Божій Святъ; а этотъ храмъ вы» (1 Кор. 3, 16. 17). И во многихъ другихъ мѣстахъ говорится о храмѣ, что храмъ Божій долженъ быть въ нашемъ сердцѣ.

— Какой-же это храмъ строила Варвара Великомученица, за который ее обезглавили?

— Варвару замучили не за постройку храма, а за то, что она не желала поклониться идоламъ.

Я вамъ долженъ сказать, господинъ кондукторъ, что Варвара моя сестра.

Кондукторъ вдругъ разсвирѣпѣлъ, лицо его покраснѣло, онъ сжалъ кулаки и бросился на Даніила.

— Еретикъ! какъ ты смѣешь св. дѣву называть своей сестрой?—закричалъ онъ.

Еще моментъ и кондукторъ ударилъ-бы Пироговскаго. Всѣ отъ неожиданности растерялись и не знали, что дѣлать. Только старшій конвойный не потерялся. Онъ выхватилъ револьверъ и заслонилъ собою Даніила.

— Прочь,—крикнулъ онъ, прицѣливаясь въ кондуктора,—или я разможу тебѣ голову!

Кондукторъ опомнился и отскочилъ въ сторону. Пассажиры облегченно вздохнули.

— «Стыдно вамъ, кондукторъ, оскорблять человека за его убѣжденія,—укорилъ его пассажиръ.—Про Варвару онъ правду сказалъ: она сестра ему по вѣрѣ, а не по плоти... Вы и не краснѣете за свою наглость? Стыдно вамъ!..

— Вы тоже навѣрно сектантъ? — огрызнулся кондукторъ.

— Вы ищите только сектантовъ,—презрительно уронилъ тотъ.—Мы-же съ удовольствіемъ слушали эти справедливыя слова.

Дѣйствительно въ какой тѣмѣ находится нашъ бѣдный народъ...

— Пожалуйста билеты до Брестъ-Литовска,—перебилъ ихъ вошедшій кондукторъ.

Всѣ засуетились, собирая вещи. За разговорами они совершенно не замѣтили, какъ пролетѣло время. Кондукторъ спорщикъ стушевался.

— Господинъ конвойный, позвольте намъ попрощаться съ этимъ человекомъ,—просили пассажиры. Тотъ разрѣшилъ.

Каждый подошелъ къ Пироговскому и, пожимая руку, благодарилъ за сказанное.

— Господа благодарите,—отвѣчалъ онъ.

Поездъ остановился и каждый спѣшилъ по своимъ дѣламъ. Даніиль провожалъ ихъ глазами и думалъ о томъ, что жизнь человека очень похожа на этотъ поездъ. Дни быстро мчатся впередъ, словно поездъ и незамѣтно достигаетъ человекъ сѣдины; поездъ останавливается, жизнь тоже прекращается и для многихъ совершенно неожиданно. Всѣ стремленія, работа, задуманные планы, хорошіе и злые порывы, все, все обрывается, останавливается и передъ изумленнымъ человекомъ появляется огромный вопросъ: «вѣчность». Люди много знаютъ или ничего не знаютъ; во всякомъ случаѣ, они кое-какъ разбираются въ жизненныхъ вопросахъ и могутъ кое что объяснить, но о вѣчности никто ничего не можетъ сказать опредѣленного. Невѣрующій, но искренній человекъ говоритъ, что-то есть тамъ, послѣ смерти; вѣрующій же утверждаетъ, что, это «что-то» есть вѣчная жизнь души человека. Одинъ проповѣдникъ сказалъ:

— хорошо, если тамъ нѣтъ ничего, а если есть?

Пироговскаго позвалъ конвойный и повелъ на станцію.

V.
Въ карцерѣ.

Небольшая группа арестантовъ, окруженная конвойными, вошла въ ворота Брестъ-Литовской тюрьмы. Арестанты были довольны, что могутъ отдохнуть нѣсколько дней отъ всѣхъ мытарствъ путешествія подъ стражей.

Началась обычная приемка со всѣми ея формальностями, выкрикиваніемъ фамилій и осмотромъ скуднаго багажа узниковъ.

Арестанты лѣнливо и безучастно относились ко всему и терпѣливо ожидали конца.

Старшій конвойный, желая лучше устроить Даніила Пироговскаго, который очень ему понравился, отрекомендовалъ его начальнику тюрьмы, какъ очень хорошаго человека и просилъ, чтобы его помѣстили въ чистую камеру и къ хорошимъ людямъ.

— Можно, можно,—отвѣтилъ начальникъ.—Почему не такъ? Для хорошихъ людей у насъ приготовлены хорошія мѣста! Будьте покойны!.. Можете идти,—отпустилъ онъ конвойныхъ.

— Отведи его въ камеру № 1-й,—указалъ начальникъ на Даніила вошедшему надзирателю.

Тотъ посмотрѣлъ на него, покачалъ головой и повелъ въ подвалъ тюрьмы. Камера № 1-й былъ тюремный карцеръ.

Обыкновенно туда сажали, на нѣсколько дней, провинившихся преступниковъ. Тюремный карцеръ—это нѣчто ужасное. Въ подвалѣ тюрьмы устроено маленькое отдѣленіе—сырое, узкое, совершенно пустое, безъ воздуха, безъ свѣта, съ едва замѣтнымъ оконнышкомъ, далеко подъ потолкомъ, заставленнымъ толстой рѣшеткой. Масса мокрушекъ ползаетъ по стѣнамъ, потолку и полу. Грязь невылазная. Такъ и кажется, что эти стѣны постепенно суживаются, потолокъ опускается и вотъ-вотъ они тебя раздавятъ, уничтожатъ совершенно.

Карцеръ—это тюрьма въ тюрьмѣ, негдѣ ни сѣсть, ни лечь; приходится помѣщаться на каменномъ сыромъ полу, что сильно и вредно отражается на здоровьѣ. Сырость пронизываетъ до мозга костей, забирается въ голову и если тамъ посидѣть нѣсколько дней, то человѣкъ дурманѣтъ и ходитъ какъ въ туманѣ. Толстыя стѣны отдѣляютъ карцеръ отъ другихъ камеръ и чуть слышное эхо, доносящееся до слуха заключеннаго, говоритъ, что тамъ, гдѣ то за стѣной, кипитъ жизнь. Находящійся въ карцерѣ чувствуетъ себя заживо погребеннымъ, отрѣзаннымъ отъ людей. Ужасное положеніе—чувствовать себя запертымъ въ какую то могилу. Особенно трудно тѣмъ, кто въ первый разъ попадаетъ туда. Въ довершеніе всего, заключенному въ карцерѣ дается уменьшенная порція хлѣба и опредѣленное количество воды.

Въ такую камеру велъ надзиратель Пироговскаго. Они спустились по ступенькамъ внизъ. Въ коридорѣ горѣла небольшая лампа, которая едва прорѣзала густой мракъ ночи.

— Что ты сдѣлалъ,—спросилъ надзиратель,—за что попалъ сюда?

— Проповѣдывалъ Евангеліе,—послышался спокойный голосъ.

— За что же онъ, негодяй, заперъ тебя сюда, въ этотъ смрадъ?—выругался онъ.

— Ну, иди,—и онъ захлопнулъ передъ Даніиломъ тяжелую, обитую желѣзомъ дверь.

Сырой, вонючій воздухъ ударилъ ему въ лицо. Непроницаемая тьма охватила его со всѣхъ сторонъ. Только теперь онъ догадался, что попалъ въ карцеръ.

— Вотъ такъ чистая камера,—думалъ онъ, ощупью пробуя осторожно стѣны. Обошелъ не спѣша кругомъ и остановился около двери.

— Да, это карцеръ, настоящій тюремный карцеръ. Ни койки, ни стола, ни скамейки—ничего нѣтъ!.. Только небольшое ведро стоитъ въ углу. А какъ темно! Если бы всегда такъ было темно, то можно бы съ ума сойти. Такая же тьма бываетъ въ сердцахъ

невѣрующаго человѣка, далекаго отъ Бога... Брр!.. Это мокрушка!.. Долго ли здѣсь придется сидѣть?.. Теперь ночь и поэтому такъ темно, днемъ навѣрно будетъ виднѣй. И какъ тихо, точно всѣ умерли или меня похоронили!..

Даніиль опустился на колѣни.

— Любящій Господь!—громко сказалъ онъ,—Тебѣ извѣстно, гдѣ я нахожусь. Ты знаешь въ какомъ я мѣстѣ. Эти толстыя стѣны не скроютъ меня отъ Тебя. И теперь я прошу Тебя, успокой мой умъ, дабы онъ не колебался и не смущался этой неизвѣстностью. Я не хочу, чтобы сатана воспользовался моимъ смущеніемъ и восторжествовалъ бы надо мною. Если Ты далъ мнѣ это испытаніе, то и сохрани меня, сохрани мою жизнь. Посрами врага черезъ меня. Помогни мнѣ быть вѣрнымъ Тебѣ, какъ пророкъ Даніиль.

Онъ кончилъ свою короткую, прочувствованную молитву и рѣшилъ лечь спать. Одѣтъ онъ былъ въ большую овчинную шубу, покрытую чернымъ сукномъ; она ему теперь очень пригодилась. Завернувшись въ нее, онъ легъ на холодный, каменный полъ и густая шерсть шубы согрѣла его. Онъ вспомнилъ одинъ библейскій рассказъ:

— Когда то пророка Даніила съ царскихъ богатыхъ хоромахъ бросили въ львиный ровъ; его положеніе было гораздо хуже моего, каждую минуту ему грозила смерть отъ ужасныхъ звѣрей, но Господь запретилъ имъ и сохранилъ его для славы Своей. Онъ утѣшалъ его и подкрѣплялъ надеждою.

Тоже самое Онъ дастъ и мнѣ, Онъ и меня сохранилъ отъ всѣхъ разъяренныхъ звѣрей..

Пироговскому казалось, что чудный свѣтъ летитъ сверху прямо ему въ сердце и онъ спокойно заснулъ..

Утромъ Даніиль открылъ глаза и съ изумленіемъ осмотрѣлся кругомъ.

— Гдѣ это я?—шепталъ онъ.

Осмотрѣвшись еще разъ, онъ вдругъ вспомнилъ, какъ онъ попалъ сюда. Черезъ небольшое грязное окно пробивался лучъ свѣта и какъ бы привѣтствовалъ его. Ночной мракъ, уступая мѣсто сильнѣйшему противнику, отступилъ назадъ и только въ нѣкоторыхъ углахъ продолжалъ еще бороться со свѣтомъ, недовольный его вторженіемъ.

Первымъ стремленіемъ Даніила было молиться.

Черезъ нѣсколько минутъ отворилось небольшое окошечко въ двери и надзиратель подалъ Пироговскому фунтъ черного хлѣба и деревянную чашку съ теплой водой.

Цѣлый день его больше никто не тревожилъ.

Все время онъ ходилъ отъ одной стѣны до другой. Когда утомлялся, то опирался спиной къ стѣнѣ и стоялъ или садился на полъ, потомъ опять начиналъ ходить. Наступила вторая ночь, такая-же темная, какъ и прошедшая. Утромъ солнечный свѣтъ опять разогналъ ночную тьму; пришелъ надзиратель

и подалъ кусокъ хлѣба и чашку теплой воды. Ушелъ и опять стало тихо, тихо...

Сначала Даніиль опредѣлялъ время, но потомъ онъ пересталъ обращать вниманіе на все окружающее. Казалось, что про него забыли совершенно и онъ больше никогда не выйдетъ отсюда. Въ его памяти возставала одна картина за другой изъ его прошлаго. Иногда онъ удивлялся тому, что еще не забылъ самыя мелкія и ничтожныя событія. Всѣми своими чувствами и мыслями онъ соединился съ Господомъ и передъ его духовнымъ взоромъ открывалась прелестная картина будущаго вознагражденія, которое обѣщалъ ему Господь. Какъ все перемѣнилось въ его жизни! Если бы онъ жилъ такъ, какъ живутъ его сосѣди, какъ многіе люди: пилъ, ѣлъ, работалъ, спалъ, иногда бы напивался пьянымъ, божился, ругался, дрался, въ известное время молился, однимъ словомъ жилъ бы такъ, какъ жилъ раньше, до своего обращенія, онъ ни за что бы не попалъ сюда. Однако какъ много зла въ мірѣ?.. Извращенныя понятія, предрасудки, фальшивыя толкованія и преданія первенствуютъ въ людяхъ. Онъ пересталъ обманывать, началъ честную жизнь, — его называютъ обманщикомъ; онъ пожелалъ служить только одному Богу, — его называютъ безбожникомъ; онъ отбросилъ все то, что противорѣчитъ слову Божію — его заклеили еретикомъ; онъ сѣетъ вокругъ себя только миръ и любовь, — его считаютъ вреднымъ; онъ стремится къ тому, чтобы люди были братья, — его ненавидятъ.. Діаволъ очень искусно опуталъ человѣка своими сѣтями — грѣхомъ! О если бы люди поняли свое заблужденіе и обратились къ Господу, какая бы хорошая жизнь настала тогда на землѣ. Рай вернулся бы на землю; въ больницахъ уменьшилось бы количество больныхъ, потому что болѣзнь, большей частью послѣдствіе грѣха; тюрьмы отошли бы въ область преданія, потому что люди не дѣлали бы зла другъ другу; кабаки позакрылись бы, потому что некому было пить этотъ ядъ — водку; развратъ, ненависть, ложь и всякая неправда не находили бы мѣста въ сердцахъ, потому что они принадлежали бы Іисусу. Князь міра, діаволъ, крѣпко держитъ людей и всячески преслѣдуетъ тѣхъ, кто противится ему. Пусть преслѣдуетъ!.. Господь сильнѣй его и побѣдилъ его. Сатана теперь находится въ предсмертной агоніи. Скоро, скоро прійдетъ Господь и возьметъ вѣрныхъ Своихъ къ Себѣ...

Громадное утѣшеніе доставляло Даніилу чтеніе Евангелія, съ которымъ онъ не разставался.

Шесть дней просидѣлъ онъ въ карцерѣ, за все время ни разу не открывалась его дверь и ни разу

не выпускали его изъ карцера. Шесть дней безъ хорошей пищи, безъ воздуха, безъ движенія, проведенные въ карцерѣ, замѣтно отразились на немъ. Глаза его ввалились, лицо потемнѣло и осунулось. Весь онъ ослабѣлъ и опустился. Только взглядъ его былъ такой-же бодрый и живой, какъ и шесть дней тому назадъ.

На седьмой день утромъ пришелъ надзиратель и открылъ дверь.

— Одѣвайся и идемъ, — распорядился онъ.

Пироговскій поднялъ свою шубу и пошелъ за нимъ. День выдался ясный, хорошій; солнце бросало ослѣпительные лучи. Даніиль вышелъ на дворъ и остановился. Свѣжій морозный воздухъ ударилъ въ лицо Даніила. Сердце его усиленно забилося, голова закружилась, въ глазахъ все вдругъ потемнѣло, ноги ослабли и подкосились. Онъ хотѣлъ было ухватиться за уголъ стѣны, но не успѣлъ и упалъ на снѣгъ безъ чувствъ, разбросавъ руки въ разныя стороны.

Надзиратель и арестанты окружили Пироговскаго, разстегнули воротъ рубахи и начали снѣгомъ тереть лобъ. Черезъ нѣсколько минутъ лицо его начало розоветъ, тихій стонъ вырвался изъ его груди и онъ очнулся.

Его глаза встрѣтились со взоромъ полнымъ сожалѣнія и участія того самаго конвойнаго, который такъ хорошо отрекомендовалъ его.

— Что со мною? — тихо прошепталъ Даніиль.

— Вамъ сдѣлалось дурно, — отвѣтилъ конвойный и поднялъ его.

— Позвольте мнѣ присѣсть. Какъ я однако ослабѣлъ. — Провелъ Даніиль рукою по лбу.

— Онъ боленъ и не можетъ идти, — замѣтилъ конвойный старшему надзирателю. — Дайте подводу, или я его не возьму.

Подали лошадь и усадили туда Даніила. Онъ всей грудью вдыхалъ свѣжій воздухъ и радовался опять, что увидѣлъ солнце.

Арестанты выстроились въ ряды по четыре человѣка и двинулись въ путь; Даніиль сзади ѣхалъ на саняхъ. Тотъ же конвойный сбѣгалъ въ лавочку, купилъ булку и немного колбасы и подалъ ему. Только теперь Даніиль замѣтилъ, что онъ голоденъ. Съѣвъ булку и колбасу, онъ почувствовалъ себя гораздо лучше, бодрѣй.

До поѣзда оставалось еще довольно много времени. Арестантовъ ввели въ залъ III класса. Пироговскій легъ на диванъ и заснулъ укрѣпляющимъ сномъ. Его грудь дышала спокойно и ровно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П р и т ч а.

Разсказъ для дѣтей воскресной школы.

Переводъ съ Англійскаго.

Можете ли вы угадать?

Однажды былъ маленькій мальчикъ, которому отецъ далъ золотую монету, стоящую всегда такъ много. Эту золотую монету онъ спряталъ бережно въ свой кошелекъ и потомъ отправился въ далекій путь. Скоро онъ дошелъ до извилины, гдѣ дорога постепенно становилась шире. По обѣимъ сторонамъ ея росли высокія деревья, которыя сплетались своими верхушками и дѣлали дорогу еще темнѣе, такъ что онъ не могъ видѣть ея конца.

Когда онъ проходилъ тамъ, чувствуя себя не совсѣмъ счастливымъ, очень старый человѣкъ подошелъ къ нему. У этого человѣка было ласковое лицо и длинная бѣлая борода. Маленькій мальчикъ подумалъ, что ему дѣйствительно сто лѣтъ или около того, такъ какъ онъ былъ такъ старъ, что не могъ ходить безъ помощи палки.

Старый человѣкъ былъ г-нъ Б.

Мой сынъ,—сказалъ г-нъ Б.,—вы очень глупенькій маленькій мальчикъ.

— Да, сударь,—отвѣчалъ мальчикъ вѣжливо.

Онъ это сказалъ такъ потому, что былъ привыченъ говорить почтительно со старыми людьми и не спорить съ ними.

Но ему не понравилось, что онъ называлъ его «очень глупымъ», и хотя онъ сказалъ: «Да, сударь», онъ не вѣрилъ этому.

— Послушайте меня,—продолжалъ г-нъ Б.,—вы, мальчуганъ, страшаетесь лишиться золотой монеты, которую далъ вамъ отецъ, когда онъ отправлялъ васъ въ ваше путешествіе и эта монета, какъ вамъ извѣстно, стоитъ всегда такъ много.

— Какъ вы можете знать все это обо мнѣ,—спросилъ изумленный мальчикъ.

Не обращая вниманія, г-нъ Б. сказалъ:—видите ли вы тѣ деревья?

— Да, сударь.

— Позади одного изъ этихъ деревьевъ спрятался разбойникъ. Разбойникъ этотъ грабитель, онъ великанъ. Если вы одинъ пойдете по этой дорогѣ, онъ вдругъ бросится на васъ и отниметъ у васъ золотую монету, которая всегда стоитъ такъ много. Онъ любитъ золотыя монеты. Но вамъ нѣтъ нужды идти одному. Видишь ли ты эту хижину въ сторонѣ отъ дороги? Тамъ живетъ проводникъ, который знаетъ эту дорогу и который сильнѣе этого разбойника. Если ты послѣдуешь моимъ двумъ инструкціямъ—никакая бѣда не можетъ случиться съ тобой. Онѣ очень просты. Первая—найти проводника; вторая—слѣдовать за нимъ.

Такимъ образомъ маленькій мальчикъ подошелъ къ двери хижины и постучался. Дѣйствительно, проводникъ самъ открылъ дверь и сказалъ:

— Добро пожаловать.

Они поговорили и отправились вмѣстѣ; сперва маленькій мальчикъ, который не зналъ проводника, слѣдовалъ позади его на почтительномъ разстояніи. Въ это время изъ за дерева выскочилъ разбойникъ и маленький мальчикъ бросился къ проводнику. Но все случилось, какъ сказалъ старикъ. Какъ только бандитъ увидалъ проводника, онъ побѣжалъ прочь быстрѣе, чѣмъ прибѣжалъ.

Снова и снова выбѣгалъ изъ-за деревьевъ бандитъ и внезапно бросался, но маленький мальчикъ былъ нѣкоторое время спасаемъ проводникомъ и, поступая такъ, онъ не лишился дорого стоящей золотой монеты.

Послѣ случилось съ нимъ такое чудесное приключеніе: они подошли къ дереву, находящемуся тамъ въ сторонѣ отъ дороги, гдѣ сидѣлъ господинъ совершенно одиноко.

Мальчикъ замѣтилъ, что онъ былъ хорошо одѣтъ и, ничего не думая о томъ, что онъ долженъ дѣлать, онъ подошелъ къ этому человѣку, который поманилъ его и въ продолженіи долгаго времени разговаривалъ съ нимъ. Постепенно господинъ подходилъ все ближе и ближе къ этому мальчику, который теперь сидѣлъ у его стороны за стволомъ дерева, такъ какъ онъ началъ чувствовать, что пора идти. Тогда онъ попытался засунуть ему руку въ карманъ, гдѣ находился кошелекъ съ золотой монетой, стоящей такъ много. Тогда мальчикъ попробовалъ, бороться и закричалъ, и, какъ и раньше, къ нему поспѣшно подошелъ проводникъ. Положивъ свою руку на лицо этого человѣка, онъ срываетъ маску и подъ ней оказалось лицо разбойника.

Когда разбойникъ ушелъ, путеводитель обернулся къ мальчику и спросилъ:—что, во-первыхъ, сказалъ тебѣ г-нъ Б., когда встрѣтилъ тебя на поворотѣ дороги?

Мальчикъ опустилъ глаза. Проводникъ ожидалъ.

— Скажи мнѣ,—убѣждалъ онъ его.

— Съ удовольствіемъ, господинъ.—Старый человѣкъ сказалъ, что я очень глупъ.

— Повѣрилъ ты ему,—спросилъ проводникъ.

Мальчикъ снова опустилъ свою голову; немного спустя онъ сказалъ:—нѣтъ, господинъ, я не думалъ, что я былъ глупъ.

— Но,—сказалъ проводникъ,—г-нъ Б. былъ правъ, вы видите. Гдѣ была бы ваша золотая монета,

если бы я не пришел? А ты видишь, бандитъ очень искусенъ и, такимъ образомъ, онъ переодѣвается въ человѣческія платья и часто обольщаетъ глупыхъ людей въ ихъ жизни.

Послѣ этого маленькій мальчикъ самъ взялъ за руку проводника и ни заговаривалъ ни съ кѣмъ на пути.

И такъ онъ безопасно окончилъ свое путешествіе, не потерявъ золотой монеты, данной ему отцомъ, когда онъ отправлялся въ путь, не потерявъ монеты, повторяю, которая цѣнилась такъ высоко. Кто былъ г-нъ Б. и кто проводникъ? Теперь вы можете угадать значеніе моей исторіи. Вы—маленькій путешественникъ. Дорога—это есть жизнь, и вы пошли на небольшое разстояніе, такое приблизительно, какъ лощина, гдѣ дорога становится пустынной и мрачной.

Старый г-нъ Б. есть, безъ сомнѣнія, Библия, которая дѣйствительно очень преклонныхъ лѣтъ, все же она не нуждается въ помощи, чтобы идти вперед—она такъ полна жизни. Библия не нуждается въ подпоркахъ. А что говоритъ Библия маленькимъ мальчикамъ и дѣвочкамъ? Она говоритъ: «вы очень глупы!» но она сдѣлаетъ васъ мудрыми, когда вы окон-

чите вашъ путь, а именно, спасеніе, довѣрившись проводнику. Это сказано въ Библии слѣдующими словами: *«При томъ же ты изъ дѣтства знаешь священные писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса».*

Іисусъ есть вашъ путеводитель.

Дьяволъ есть разбойникъ.

Золотая монета есть ваша душа, которую любящій Отецъ Небесный, далъ вамъ, когда вы отправились въ ваше путешествіе, и эта монета стоитъ такъ много.

Встрѣтились ли вы когда нибудь съ этимъ разбойникомъ? Приходилъ ли онъ къ вамъ, переодѣвшись въ одежду «Ангела свѣта», искушалъ ли васъ чѣмъ-нибудь обманчивымъ, показывая его вамъ? Были вы очень глупенькіе. Останавливались ли вы и говорили съ искушителемъ и чувствовали ли, когда хотѣли уйти, и чувствовала ли ваша душа прикосновеніе его рукъ? Послѣдовали ли вы совѣтамъ г-на Б.? Послѣдовали ли вы за предложеннымъ вамъ послѣ всего проводникомъ? Ибо сказано: какая польза человѣку, если Онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ, или какой можетъ дать откупъ за душу?!!

Все или ничего, или отвергнутыя предложенія.

Проповѣдь Спурджона.

У меня сегодня пять текстовъ, изъ которыхъ одинъ текстъ хорошій а остальные четыре худые. Первый текстъ—Божій и поэтому хорошій. Мы его читаемъ въ Исходѣ 10, 26: «не останется ни копыта».

Этотъ текстъ Божій и вся сія проповѣдь должна его иллюстрировать разборомъ предложеній, которые ему, т. е. сему тексту, предлагаются.

Другіе четыре текста принадлежатъ Фараону, или, если вы хотите, дьяволу, потому что Фараонъ хочетъ тоже самое, что и дьяволъ предлагаетъ человѣку. Исходъ 8, 25 написано: «и призвалъ Фараонъ Моисея и Аарона и сказалъ: *«пойдите и принесите жертву Богу вашему въ сей землю».* Это его первое предложеніе, далѣе мы слышимъ въ 28 стихѣ: «и сказалъ Фараонъ: я отпущу васъ принести жертву Господу Богу вашему въ пустынь; *только не уходите далеко».* Это его второе предложеніе. Въ 10 гл. 8 стихѣ мы читаемъ третье предложеніе: «Фараонъ сказалъ имъ: пойдите совершите служеніе Господу Богу вашему. Кто же и кто поидетъ?» И онъ добавляетъ въ 11 стихѣ: *«пойдите одни мужчины и совершите служеніе Господу».* Четвертое-же и послѣднее предложеніе Фараона въ 10 гл. 24 стихѣ: «Фараонъ призвалъ Моисея, и сказалъ: пойдите, совершите служеніе Господу, *пусть только останется мелкій и крупный скотъ вашъ».*

Сатана совсѣмъ не склоненъ отказаться отъ людей, также какъ и Фараонъ этого не желалъ; его надо принудить къ этому съ оружіемъ въ рукахъ, прежде чѣмъ онъ рѣшится отпустить отъ себя народъ. Захвативъ ихъ въ свои руки, чрезъ ихъ паденіе, чрезъ ихъ грѣхъ и ожесточеніе ихъ сердецъ, онъ и старается, чтобы не потерять ихъ; дьяволъ употребляетъ всю свою хитрость и всю свою силу, чтобы удержать ихъ подъ своимъ проклятымъ скипетромъ. Многіе изъ его невольниковъ совершенно презираютъ голосъ Божій и высказываютъ своимъ поведеніемъ: «кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его?» (Исх. 5, 2). Если Богъ намѣревается спасти людей и Божіе рѣшеніе должно исполниться, то Онъ скоро приводитъ дѣло Свое къ концу.

По какой либо причинѣ, совершенно неизвѣстной человѣку, онъ вдругъ чувствуетъ себя очень безпокойнымъ. Въ одно прекрасное утро онъ задумываетъ посѣтить какое нибудь религіозное собраніе, не потому, что онъ много-бы объ этомъ заботился, но онъ надѣется тамъ немного успокоиться. Онъ беретъ свою Библию и начинаетъ читать какую нибудь главу. Ему встрѣчается особо выдѣляющійся текстъ, но онъ не можетъ найти себѣ покоя, потому что текстъ обличаетъ его. Какъ острое копье, онъ проникаетъ въ его душу и онъ не можетъ отвязаться отъ него.

Еще больше прежняго челоѣкъ начинаетъ беспокоиться. Онъ начинаетъ мыслить о духовномъ; начинаетъ по внѣшности высказывать немного уваженія къ религіи и вообще значительно перемѣняется.

Но не думайте, что дѣло уже покончено. Нашему Господу приходится завоевывать въ свое обладаніе каждый вершокъ нашего сердца. Часто долгимъ и продолжительнымъ бываетъ этотъ процессъ и если бы Онъ не обладалъ безконечнымъ терпѣніемъ, то Онъ долженъ былъ бы оставить это. Но тамъ, гдѣ Онъ убѣжденъ, что челоѣкъ обратится къ Нему и выйдетъ изъ міра, тамъ Онъ исполняетъ Свое намѣреніе и хотя челоѣкъ еще только приведенъ къ сознанію и началъ помышлять о Божественной истинѣ, то ему все таки предстоитъ еще дальше подвигнуться. Вы его видите тамъ, гдѣ говорятъ о словѣ Божіемъ, и, быть можетъ, сатана ему шепчетъ: «ты превосходный челоѣкъ, ты всякое воскресенье занимаешь свое мѣсто въ молитвенномъ домѣ. Ты оставилъ большую часть твоихъ худыхъ привычекъ. Ты сдѣлался совсѣмъ другимъ челоѣкомъ. Ты сдѣлалъ нѣчто Богу пріятное. Этимъ ты можешь удовлетвориться! И это очень печально, если люди довольствуются подобной надеждой. Если они вздумаютъ на этомъ остановиться, то сатана будетъ доволенъ ими до тѣхъ поръ, пока они останутся подъ властью грѣха и отказываются придти ко Христу. Но вотъ Господь начинаетъ чрезъ серьезныя побужденія Духа Своего подвигать челоѣка впередъ, тогда диаволъ непременно шепчетъ: «какъ же ты можешь знать, что все это истинно такъ?» и вскорѣ челоѣкъ находитъ невѣрующихъ, которые подкрѣпляютъ его невѣріе. Мнѣ даже печально объ этомъ говорить, что бѣдныя души такимъ образомъ заблуждаются и начинаютъ впадать въ какое-то хладное состояніе и, въ концѣ концовъ, остаются такими, какъ и были. Благодареніе Богу, если Онъ намѣревается такихъ спасти, Онъ продолжаетъ тогда свое дѣло. Они все-таки не находятъ покоя на старомъ мѣстѣ. Мышца Господня еще простерта и Онъ даетъ знать Фараону, что Іегова сильнѣе его. Благодать сильнѣе природы, и, такимъ образомъ, челоѣкъ, въ концѣ концовъ, рѣшается отдаться Богу и если онъ дойдетъ до этого пункта, тутъ-же и сатана является съ своими предложеніями.

Объ этихъ предложеніяхъ мы теперь и побесѣдуемъ.

1. Предложеніе Исх. 8, 25: «Принесите жертву Богу вашему въ сей землѣ».

«Да»—говоритъ диаволъ,—«что ты долженъ стать христіаниномъ—это ясно. Ты не можешь долѣе оставаться такимъ, потому что ты слишкомъ несчастенъ въ своихъ грѣхахъ. Христіаниномъ ты долженъ быть, но оставайся на прежнемъ мѣстѣ—въ мірѣ. Принеси жертву Богу твоему въ сей землѣ». Подъ этимъ диаволъ иногда подразумѣваетъ: «живи въ грѣхѣхъ и будь

вѣрующимъ. Довѣрайся Христу, а затѣмъ дѣлай все, что твое сердце желаетъ». Не знаешь ли ты, что Онъ Спаситель грѣшниковъ? О, я заклинаю васъ живымъ Богомъ, не поддавайтесь, чтобы васъ ввели въ заблужденіе подобной предательской ложью, потому что это невозможно, пребывая въ грѣхѣхъ обладать покоемъ и спасеніемъ. Христосъ пришелъ избавить насъ отъ нашихъ грѣховъ, но не въ нашихъ грѣхахъ. Онъ устроилъ обитель милосердія, въ которую Онъ принимаетъ самыхъ скверныхъ и самыхъ больныхъ. Но Онъ ихъ не принимаетъ для того, чтобы они остались больными, но чтобы Онъ могъ сдѣлать изъ нихъ совершенно здоровыхъ людей. Какъ глупъ тотъ челоѣкъ, который думаетъ, что онъ можетъ быть пьяницей и въ тоже время и христіаниномъ, что онъ можетъ на службѣ обманывать и во всѣхъ отношеніяхъ такъ поступать, какъ міръ и все таки быть христіаниномъ! Это не возможно! Никто не можетъ служить двумъ господамъ. Онъ можетъ услужить двоимъ, но только не въ такомъ случаѣ, когда оба желаютъ господствовать надъ нимъ. Сатана хочетъ быть властелиномъ, если ему это возможно и Христосъ также хочетъ быть господиномъ, и поэтому ты имъ обоемъ не можешь служить. Если ты хочешь получить прощеніе твоихъ грѣховъ, то ты долженъ оставить ихъ. Вспомни Буняна, который въ одно воскресное утро услышалъ голосъ, говорящій ему: «хочешь ли ты оставить твои грѣхи и быть на небѣ, или ты хочешь пребывать во грѣхѣхъ и очутиться въ аду»? Этотъ вопросъ предлагается и тебѣ, если ты необращенный и нерѣшительный? На предложеніе сатаны Господь не можетъ согласиться. «Да»,—тогда говоритъ сатана, немного отступая,—«понятно, я не думалъ о томъ, чтобы ты не оставилъ крупныхъ преступленій; но я хочу тебѣ сказать нѣчто лучшее: «люби міръ и живи съ мірскими и наслаждайся ихъ радостями и все таки при этомъ будь христіаниномъ, не особенно бросаясь въ глаза людямъ. Ты имѣешь многихъ веселыхъ товарищей, съ которыми ты можешь вести дружбу. Быть можетъ они тебѣ и не много приносятъ пользы, но ты не разбирай такъ тонко». Этимъ сатана тебѣ шепчетъ: «пребывай въ мірѣ и будь вѣрующимъ». Хочешь-ли я тебѣ укажу Слово Божіе на счетъ этого? «Кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей». (1 Іоан. 2, 15). Ктонибудь скажетъ: «развѣ я не могу положить гимны свои въ одинъ карманъ, а карты въ другой и все-таки попасть на небо, будучи другомъ міра сего»? Нѣтъ, это невозможно. «Отпусти народъ мой, чтобы онъ совершилъ мнѣ служеніе»,—такъ говорилъ Самъ Богъ.

Развѣ ты не знаешь, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога?

Вотъ вамъ другой острый мечъ, ибо встрѣчаются христіане только по имени, которые должны бы были почувствовать, что этотъ мечъ проходитъ имъ

чрезъ сердце, потому что они пробуютъ все возможное, чтобы только подойти какъ можно ближе къ границѣ и все-таки быть не безъ надежды. Чтобы ты подумалъ о человѣкѣ, который приблизился какъ можно ближе къ его горящему дому, чтобы испытать, насколько онъ сможетъ перенести жаръ? Или про человѣка, который порѣзалъ себя ножомъ, чтобы узнать какъ глубоко онъ можетъ себя поранить и все-таки не зарѣзаться до смерти? Я васъ прошу не занимайтесь такими опасными пробами! «Выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому и я приму васъ» (2 Кор. 6, 17). Откажитесь съ негодованіемъ отъ всѣхъ старыхъ посредническихъ переговоровъ сатаны; не мечтайте о томъ, что вы можете любить міръ, и имѣть въ себѣ любовь. Отчуж, вы сами себя обманываете. Если сатанѣ не удалось убѣдить васъ, то онъ идетъ еще дальше и говоритъ: «вѣдь это совершенно вѣрно, ты слышишь сейчасъ очень рѣшительную проповѣдь, но ты и меня послушай! Ты можешь жить самъ для себя и быть христіаниномъ. Не ходи туда, куда тебя зовутъ, но оставайся у себя. Ты хочешь спасти твою душу? Это хорошо, поэтому живи для этой цѣли». Это тончайшая и сквернѣйшая форма своекорыстія

и себялюбія, которая нисколько не лучше первой. «Посмотри»,—говоритъ сатана,—«я не говорю тебѣ, чтобы ты тратилъ свои деньги напрасно, нѣтъ, будь бережливъ и акуратенъ. Тогда всякій скажетъ: «онъ поступаетъ умно». Приди и сдѣлай самое лучшее въ религіи. Вѣруй въ Христа, чтобы тебѣ спастись и затѣмъ проводи свою остальную жизнь въ слушаніи самыхъ рѣшительныхъ проповѣдей, которыя тебя питаютъ и читай книги, которыя тебя утѣшаютъ, но только не отдавайся совершенно Христу, ибо это значитъ слишкомъ далеко уйти.

О, скверный совѣтъ діавола! Знаете друзья, что сущность христіанства есть самоотверженіе? Если человѣкъ живетъ самъ для себя, то онъ также находится подъ властью злого духа, какъ если-бы онъ жилъ въ открытыхъ грѣхахъ. Изъ всего этого вы должны выйти. Вы должны полюбить Господа всѣмъ сердцемъ и вы должны любить вашихъ ближнихъ, иначе вы не получите увѣренности. Итакъ, первое предложеніе сатаны отброшено.

Теперь Фараонъ предлагаетъ второе, что вы найдете: въ Исходѣ 8, 28 «только вы не уходите далеко».

(Окончаніе слѣдуетъ).

Намъ пишутъ.

Получивши № 4 журнала «Христіанинъ» и прочитавши «Объяснительную записку къ уставу Евангельскаго Союза», не хочу утаить то впечатлѣніе, которое эта записка произвела на меня. Она привела меня въ чувство сожалѣнія. Увы! есть люди, надѣленные отъ Господа всѣми дарами и способностями, но пишущіе такіе статьи, которыя никакъ не сходятся съ истинами Евангелія. Осуждая дѣтей Божіихъ, испуленныхъ кровью нашего Спасителя, которыми наполненъ весь свѣтъ и которые стали солью міра, только изъ за названія «Баптистъ» и заключая ихъ въ узкія рамки, къ сожалѣнію, не видятъ, что сами стоятъ въ самыхъ узкихъ рамкахъ. У насъ давно основанъ Христіанскій союзъ русскихъ Баптистовъ, и люди не хотятъ присоединиться къ нему, чтобы работать общими силами въ союзѣ мира и любви, потому только, что названіе «Баптистъ» для нихъ «запахъ смертоносный» и поэтому только они не хотятъ соединиться съ союзомъ Баптистовъ. Апостолъ Павелъ говоритъ: «какъ-бы не проповѣдывали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться», а эти люди не радуются истинной проповѣди, охватившей у насъ всю Россію, а за границей весь міръ. Это очень больно. Читайте о всемірномъ конгрессѣ Баптистовъ въ Лондонѣ въ 1905 году и вы увидите просто чудеса въ работѣ баптистовъ, которыхъ здѣсь ненавидятъ за одно только названіе и достраиваютъ какіе то свои союзы, совсѣмъ не нужные. Дорогіе Петербургскіе братья! мы любимъ васъ, но боимся за васъ, ибо вы сдѣлались камнемъ преткновенія и соблазна.

Въ недавнемъ прошломъ, въ началѣ прошедшей зимы въ нашу общину пріѣхалъ изъ Саратова проповѣдникъ, отлученный союзомъ Баптистовъ, но принятый союзомъ Евангельскихъ христіанъ, который кормилъ своихъ слушателей не хлѣбомъ, а камнями. Всѣ отлученные за позорную жизнь и которымъ онъ проповѣдывалъ не покаяніе, а лишь простое знаніе, люди не раскаянные полюбили его и уже избираютъ по своей прихоти себѣ учителя, который льстилъ-бы ихъ слуху (2 Тимое. 4 г. 3—4). Если-бы Іоаннъ Креститель не проповѣдывалъ покаянія, то весь міръ былъ-бы имъ крещенъ. Самъ Господь началъ свою проповѣдь съ покаянія. Апостолы также начинали свою проповѣдь съ покаянія (Дѣя. 2, 38). Послѣ этого проповѣдника-хулителя, слава нашему Господу, Онъ послалъ къ намъ истинныхъ дѣлателей и чрезъ нихъ произвелъ большое пробужденіе и мы приняли въ церковь Христову 22 члена и еще есть кающіеся. Наши братья не боятся имени «Баптистъ», которое есть знамя спасенія грѣшниковъ. Грѣшники относятся съ благовѣніемъ къ имени Баптистовъ, признавая что они дѣти Божіи. Разбирая уставъ по пунктамъ, мы находимъ, что Евангельскій союзъ «не есть новая церковь или секта» и что каждый членъ союза «остаётся членомъ той общины, къ которой онъ принадлежалъ». Практика же показала, что отлученные баптистами принимались Петербургскими и даже зачислялись въ проповѣдники, что противорѣчитъ заявленію, что союзъ «не есть секта», а также образованіе союза изъ различныхъ по ихъ направленію общинъ, будетъ скорѣе Вавилонскимъ смѣшеніемъ

языковъ чѣмъ христіанскимъ союзомъ, чему подобнаго мы не находимъ не только въ книгахъ новаго, а и ветхаго завета. Если-бы союзъ Ев. христіанъ не имѣлъ цѣлью своей организаціи, то онъ могъ-бы легко принять и давно принялъ-бы организацію Баптистовъ, которая не разъ уже имъ предлагалась и члены ихъ уже были въ союзѣ Баптистовъ, но не приняли ихъ организаціи, а выработали свою. Изъ журнала «Христіанинъ» мы не видимъ, чтобы члены Ев. союза радовались успѣхамъ Баптистовъ, чрезъ которыхъ Господь сильно дѣйствуетъ въ разныхъ губерніяхъ нашей родины и въ Петербургѣ. Грѣшники приходятъ ко Христу, присоединяясь къ общинамъ Баптистовъ, и объ этомъ не пишутъ ни одной строки. Это уже извѣстно не только въ Петербургѣ, но и въ провинціяхъ. Еван. союзъ, ставя своей задачей быть миротворцемъ, оказывается, приносятъ людямъ не миръ, а споры и хочетъ такимъ путемъ вывести вѣрующихъ изъ узкихъ рамокъ, надѣвая на нихъ «чужое ярмо». Развѣ Баптисты не желаютъ и не стараются сохранить единство духа въ союзѣ міра? Они объ этомъ молятся, чтобы Господь даровалъ союзъ мира во всѣхъ общинахъ во всѣмъ мірѣ. За постороннихъ они молятся, чтобы Господь далъ имъ въ сердцѣ Сына Своего и указалъ путь спасенія и очищенія грѣховъ въ крови Іисуса Христа, Агнца Божія. Ев. союзъ, обвиняя въ узости истинныхъ христіанъ, самъ заключаетъ въ свои рамки, т. е. принимаетъ въ члены только такихъ христіанъ, которые будутъ сочувствовать его взглядамъ и цѣлямъ. Мы не должны быть поработены взглядамъ человѣческимъ, но должны крѣпко держаться слова Божія и останавливать свой взглядъ только на Іисуса, какъ начальникъ и совершитель нашей вѣры и быть во всѣмъ Ему послушны, какъ вѣрные Его ученики. Онъ говоритъ: «идите, научите всѣ народы; кто будетъ вѣровать и крестится—спасенъ будетъ» (Ев. Мар. 16, 15). Ученики такъ и исполнили. По полученіи Духа Святаго, Апостолъ Петръ возвѣстилъ людямъ спасеніе во Христѣ и они сознали свой грѣхъ и свою вину, во-первыхъ—умилились сердцемъ и сказали Петру: «что намъ дѣлать»? Онъ сказалъ: «покайтесь и да крестится каждый изъ васъ». Баптисты, руководясь этимъ словомъ Божиимъ, изъ всѣхъ вѣроисповѣданій остались исключительно вѣрными толкователями и исполнителями повелѣній Господа и продолжаютъ дѣло Его царствія на землѣ.

Видя благословеніе Божіе, они радуются радостью неизреченною и преславною и молятъ Господа, чтобы Онъ всѣмъ открылъ очи сердца для познанія любви Его, и Его церкви. Міръ потому не знаетъ насъ, что не позналъ Его (1-е пос. Іоан. 3, 1). Будемъ руководиться словами Господа: «истинно познаю, что Богъ не лицепріятенъ, но во всякомъ народѣ боящийся Его и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему». «Тайна Господня боящимся Его и заѣтъ свой Онъ открываетъ имъ». «Къ святымъ, которые на землѣ и къ дивнымъ Твоимъ—къ нимъ все желаніе мое». «А вы, возлюбленные, назидая себя на святѣйшей вѣрѣ вашей, молясь Духомъ святымъ. Сохраните себя въ любви Божіей, ожидая милости отъ Господа нашего Іисуса Христа для вѣчной жизни». Мы уже сказали, что подобное соединеніе или союзъ мы не находимъ въ словѣ Божіемъ. Люди когда истинно покаются, тогда Духъ Святой научитъ ихъ съ кѣмъ имѣть общеніе, тогда никакое названіе не испугаетъ ихъ. Во времена первыхъ христіанъ имя «Христіанинъ» многихъ пугало и рѣчи самого Іисуса о хлѣбѣ жизни казались людямъ странными, и они отошли отъ Него. Въ настоящее время люди истиннаго единства, основаннаго на словѣ Божіемъ, не признаютъ, а хотятъ поставить свое человѣческое. Апостолъ Павелъ объяснилъ истинное единство: «Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе». Ев. союзъ заявляетъ, что во внѣшнюю организацію союзъ не желаетъ вступить, это опять человѣческое. Апостолъ Павелъ когда проповѣдывалъ язычникамъ, и когда они вѣровали во Христа, то получали прощеніе грѣховъ. Онъ же ихъ и организовалъ и во внѣшнемъ видѣ (1 пос. Кор. 7, 17). Такъ я повелѣваю по всѣмъ церквамъ (1 Кор. 16, 1). Любезные братья, выбросьте изъ головы всѣ человѣческія выдумки, а лучше придите ко Христу и Онъ, какъ и Никодиму, укажетъ вамъ гдѣ царство Христово и Его Святая церковь, которой Онъ есть Единный Пастырь. Будемъ мы всѣ слушаться Единаго голоса, а за чужимъ не пойдѣмъ и Онъ приведетъ насъ всѣхъ къ Единству и содѣлаетъ съ нами по Своему пожеланію. Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино, да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ меня». (Ев. Іоан. 17, 21).

И. В. Чурзинъ.

Мои скитанія и покой.

Я родился въ 1842 году въ православной семьѣ, и родители мои скоро сподобили меня крещенія. Проживши до четырехъ лѣтъ, я остался сиротой, отецъ мой померъ, а мать моя прожила вдовой до 30 лѣтъ. Она была богобоязненная и не ѣла никакого мяса, а постилась по семи дней и не пила и не ѣла для спасенія свей души. Она думала, что ей Господь за это проститъ грѣхи. Вспоминаю я это и мнѣ жаль, что въ то время никто ей ни сказалъ о словѣ Божіемъ, что Господь Іисусъ Христосъ прощаетъ грѣхи даромъ, безъ заслугъ, лишь бы человѣкъ раскаялся и, какъ мытарь, сказалъ: «будь милосердъ ко мнѣ, Господь» и пошелъ оправданный. Мать отдала меня въ школу когда мнѣ было восемь лѣтъ, выучился я

грамотѣ, и когда, доживши до 18 лѣтъ, началъ читать житія монаховъ, въ которыхъ было написано изъ Евангелія: «кто оставитъ отца, мать, жену, дѣтей и имѣніе и послѣдуетъ за мною, тотъ будетъ ученикомъ Моимъ». Я на этихъ словахъ убѣдился, и хотѣлъ оставить свою мать и идти въ монастырь, чтобы спасти душу свою. Въ то время и не понималъ смысла словъ Спасителя, ибо Христосъ, Спаситель нашъ, сказалъ: кто послѣдуетъ за мною, тотъ будетъ ученикъ мой. Онъ звалъ къ себѣ, но не посылалъ въ пустынное мѣсто въ монахи. По совѣту матери я остался жить въ міру: не посовѣтывала она мнѣ идти въ монастырь и быть монахомъ, а посовѣтывала жениться и женила меня когда мнѣ было 19 лѣтъ. Я

уклонился въ мірскую суету и жилъ безпечно, мало читалъ священное писаніе. Въ то время случилась моровая язва, народъ сталъ помирать; я чувствовалъ въ сердцѣ своемъ, что я не спасенъ и что если смерть застанетъ меня врасплохъ, то я погибну. Пришло мнѣ на мысль читать святую книгу, Библию. Но, къ прискорбію моего сердца, у меня ее не было. Я пошелъ къ одному моему другу, у котораго была Библия, взялъ ее у него, пришелъ домой и началъ читать. Прочиталъ ветхій и новый заветъ. Прочитывая-же всѣ мѣста этой книги и разсматривая по ней вѣроисповѣданія православной церкви, я пришелъ въ великое смущеніе и сказалъ самъ себѣ: «Боже мой, что же это такое, наша православная церковь и всѣ ея постановленія несогласны съ словомъ Божиимъ—ни съ ветхимъ заветомъ, ни съ новымъ заветомъ!» Думалъ я объ этомъ долгое время и, наконецъ, рѣшился идти къ священнику. Пришелъ къ нему и сказалъ: «батюшка, я въ великой печали, но печаль моя не житейская, а духовная: что мнѣ дѣлать чтобы спастись?» Онъ мнѣ сказалъ: «ходи въ храмъ и молись, больше ничего». Я сказалъ: «батюшка, прочиталъ я святую Библию и пришелъ въ великое смущеніе: почему наша православная церковь совершаетъ всѣ постановленія не по слову Божию? Поклоняется иконамъ и чествуетъ ихъ, и рукой крестятъ самого себя и на шеѣ носятъ крестъ; вѣдь этого въ словѣ Божіемъ не повелѣно». Онъ сказалъ: «это установили отцы на вселенскихъ соборахъ». Тогда я спросилъ его: «гдѣ написано о вселенскихъ соборахъ». Священникъ мнѣ отвѣтилъ: «это въ особыхъ книгахъ». Я сказалъ ему, что написано у пророка Іереміи во второй главѣ, гдѣ Богъ сказалъ: «два зла сдѣлали люди оставили источникъ воды живой и высѣкли водоемы разбитые, которые не могутъ держать воды». Священникъ мнѣ ничего не объяснилъ изъ слова Божьяго. По этой причинѣ я перешелъ въ молоканскую секту. Въ то время мнѣ было тридцать лѣтъ. Вступивши въ новую общину, я началъ изучать псалмы и молитвы наизусть и изучилъ много. И былъ у молоканъ настоятелемъ, проживши въ молоканской сектѣ 23 года, я двадцать три года молился чужими молитвами. Сердечно я не молился, а только читалъ чужія, какія выучилъ наизусть. И опять вижу, что и молоканская секта не согласна съ Евангельской истиной. Сердечно не молятся, въ прощеніе грѣховъ не вѣрятъ, крещенія водою не принимаютъ, вечерю Господню не совершаютъ и пресвитеровъ не имѣютъ. И въ душѣ я опять оказался невѣрующимъ. Я зналъ, что Христосъ страдалъ, но не вѣровалъ въ прощеніе

грѣховъ. Въ одно время пріѣхалъ къ намъ въ село Макарово Харлампій Никифоровичъ (Таракановъ) изъ села Пришибъ, Астраханской губ. Было назначено собраніе; явились всѣ молокане, пришелъ и я на собраніе. Харлампій всталъ и предъ началомъ проповѣди помолился и просилъ Бога, чтобы слово Евангельское посѣялось въ сердца слушателей, и чтобы ему сказать истину въ силѣ духа Святаго. Потомъ началъ говорить рѣчь о покаяніи грѣшниковъ и о вѣрѣ во Христа, о прощеніи грѣховъ, о крещеніи водою и о молитвѣ сердечной. По окончаніи преклонилъ колѣна и снова молился за насъ, чтобы Господь открылъ намъ умъ къ уразумѣнію писанія и вывелъ бы насъ изъ тьмы къ свѣту. Съ тѣхъ поръ Господь открылъ мнѣ, что нужно молится сердечно и просить о своей нуждѣ, которую мы встрѣчаемъ въ этой жизни, своими словами, и я увидѣлъ, что всѣ праведные люди молятся согласно ихъ нужды. Тогда я еще больше убѣдился, что молоканство неправильно. Я началъ говорить своимъ молоканамъ, что нужно молится сердечно и крещеніе водное принимать по вѣрѣ во Христа необходимо, но они не соглашались. Но я еще долгое время не переходилъ въ церковь Христову, и не переходилъ по той причинѣ, что мнѣ хотѣлось предварительно убѣдить многихъ молоканъ и привести ихъ въ церковь Христову. Но успѣха въ томъ мнѣ не было. Только споры о словѣ Божіемъ и разногласіе усиливались все болѣе и болѣе, и, наконецъ, не смотря на меня, въ нашемъ селѣ пять человѣкъ вступили въ общину баптистовъ и крестились, а я все медлилъ. Наконецъ Господь мой началъ меня торопить, какъ ангелъ Лота изъ Содома, и поступилъ со мною строго: Онъ послалъ на меня великую болѣзнь. Вставши ото сна я почувствовалъ сильную боль, и жизнь моя была близка къ смерти. Тогда я больше не сталъ медлить, а, собравъ свое семейство, сказалъ: «я умираю, будемъ молиться», и преклонили колѣна, я обратился къ Господу и просилъ Его, чтобы Онъ простилъ мнѣ мои грѣхи, и въ тотъ часъ я почувствовалъ, что Господь мой снялъ съ меня вину креста моего, и въ то же время исцѣлилъ мою болѣзнь. Я началъ радостно славить Господа, что онъ нашелъ меня, такого грѣшника. Не я его нашелъ, но онъ меня. И я присоединился къ церкви Христовой въ 1894 году. Теперь мнѣ радостно славить и благодарить Господа Іисуса Христа, что Онъ вывелъ меня изъ тьмы къ свѣту и сдѣлалъ меня наслѣдникомъ вѣчной жизни.

Т. Т. Ширинкинъ.

Село Макарово, Воронежск. г., Новохоперскаго уѣзда.

Горькіе опыты жизни.

«Былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся». (Ев. Луки 15, 32).

Возлюбленные Господомъ братья и сестры! Я позналъ Господа въ 1891 году. Господь посѣтилъ меня и я радовался и видѣлъ Его всегда предъ собою и полагалъ, что этой радости никто не отниметъ у меня, всякій грѣхъ для меня былъ великимъ страхомъ. Господу было угодно испытать меня и къ великому моему прискорбію я оказался очень легкимъ. Сатана началъ представлять мнѣ всякаго рода

картины прелестей міра. Я боролся и указывалъ на Господа, но сердце мое леденѣло. Сатана, пользуясь моментомъ, когда Господь оставилъ мое сердце, усилилъ искушеніе и вовлекъ меня въ свое царство и я уподобился блудному сыну и скитался въ той странѣ 13 лѣтъ и не чувствовалъ голода. Встрѣча съ дѣтьми Божиими была для меня мучительной, потому что видѣлъ себя какъ преступника. Одно меня теперь радуетъ, что я въ бытность моего отлученія, не клеветалъ на истину, хотя временами посѣщалъ моло-

канскія собранія, но отъ вѣры и истины не отступалъ, но все же въ моемъ сердцѣ я не видалъ Господа, и не имѣлъ общенія съ Нимъ. Сердце мое мучительно томилось, я сталъ чувствовать себя усталымъ и просилъ Господа, чтобы Онъ утѣшилъ мое сердце, но отвѣта не было. Терзанія и мученія увеличивались. Я сталъ просить Господа, чтобы Онъ послалъ въ мое сердце духа любви къ церкви Божіей. Господь услышалъ мою молитву вскорѣ и прислалъ своего сотрудника, мужа, одареннаго опытностью свыше, нынѣ моего возлюбленнаго брата Д. М. Тимошенко, съ которымъ немного поговорилъ и увидѣлъ въ душѣ моей великое волненіе. Слова его были сильны, мѣтки и ударяли въ самое больное мѣсто моего сердца, и я увидѣлъ себя на краю ада и смерти, и обнаружилось, что я поистинѣ нахожусь въ наемникахъ и питаюсь рожками въ странѣ голода и ужаса. Тогда я воззвалъ къ моему Господу, чтобы Онъ вывелъ меня изъ этого рва пропасти, гдѣ я былъ около свиней и кормился съ ними, Господь услышалъ мою молитву и чрезъ этого-же брата указалъ мнѣ, чтобы я примѣрился съ братьями и сестрами той общины, въ которой я находился. Все это я сдѣлалъ и тогда-то Господь излилъ духа радости на мое сердце.

Насколько-же великъ Господь въ любви Своей и милосердію Его нѣтъ границъ: Онъ не входитъ въ споръ съ дѣтьми своими и слова Его истинны и вѣрны. Возлюбленные Господомъ братья и сестры, все это я видѣлъ на себѣ, теперь я радостно благодарю моего Господа, что Онъ принялъ меня въ свои объятія. Да будетъ Господу слава отнынѣ и навсегда.

Я всѣмъ сердцемъ умоляю всѣхъ отлученныхъ братьевъ и сестеръ: обратитесь и вы въ тѣ общины, въ которыхъ вы состояли, откройте ваши сердца предъ церковью Божьей! Дѣти Божіи радостно простятъ васъ. А отецъ уже знаетъ что вы нуждаетесь въ одеждѣ праведности. Онъ скажетъ радостнымъ голосомъ любви своей: «принесите лучшую одежду и одѣньте Его», и все небесное присутствіе возрадуется...

У отлученныхъ является мысль, что хотя меня и отлучили, но не отняли у меня духа Божія, и я такъ думалъ, но успокоенія моей души не видалъ какъ и всѣ вы, но когда Господь открылъ мнѣ, чтобы я примѣрился съ церковью Божьей, тогда я увидѣлъ себя, что я грѣшнѣ всего міра и все-же Господь принялъ меня.

Меньшій вашъ братъ С. С. Трущелевъ.

Вниманію братьевъ.

Согласно выраженнаго братомъ Бобровымъ желанія имѣть въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ нашемъ журналѣ статей, нами въ 6 номерѣ было сдѣлано на этотъ счетъ воззваніе о матеріальной помощи предполагаемому дѣлу. Воззваніе это дало пока съ небольшимъ 70 руб., а мы въ виду ожидаемаго изъ Америки приѣзда братьевъ—проповѣдниковъ и предполагающихся большихъ собраний хотѣли бы распространить эти брошюры въ воз-

можно большемъ количествѣ и намѣрены отпечатать ихъ въ количествѣ 25—30 тысячъ экземпляровъ, для чего потребуется до 500 рублей.

Дѣло важное и предстоитъ хорошій случай, а потому мы просили бы братьевъ, любящихъ дѣло Господне и желающихъ его успѣшнаго распространенія, не упустить этаго случая и придти на помощь своими средствами.

Редакция.

Вопросъ.

Мое искреннее, отъ души желаніе подѣлиться съ дорогими въ Господѣ братьями любовью милующаго насъ нашего вѣчнаго великаго Бога Отца и Спасителя нашего Иисуса Христа, избавившаго насъ отъ власти тьмы и введшаго въ царство возлюбленнаго Сына своего и объединиться мыслями и общео вѣрою во Христа Иисуса. Ибо тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ, потому что тварь покорилась суетѣ недобровольно, но по волѣ покорившаго ее, въ надеждѣ, что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тленія въ свободу славы

дѣтей Божіихъ. Ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стенаетъ и мучится доннынѣ; и не только она, но и мы сами, имѣя начатокъ духа, и мы въ себѣ стенаемъ, ожидая усыновленія, искупленія тѣла нашего (Рим. 8, 19—23); что апостолъ здѣсь имѣлъ въ виду въ дѣтяхъ Божіихъ, что указалъ имъ на тварь? (1-е) и на какую тварь, небесную-ли онъ разумѣлъ одну, или земную только, или сколько есть той, и другой, какъ говорится, всей (2-е), и на какое онъ указалъ время освобожденія? (3-е). Буду ожидать отвѣта.

А. Воропаевъ.

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель Д. И. Мазаевъ.

Адресъ редакціи: г. Нахичевань н-Д, по

2-й Вознесенской ул., соб. домъ № 23, комн. у атм.

Тип. Ф. Павлова и К^о.

въ Ростовѣ на Дону.